

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра отечественной филологии и русского языка как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: Эмоционально-оценочная лексика интеллектуальных качеств
человека в русском и туркменском языках

Исполнитель Бахрамов Хамдамбек Бахрамович
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Розова Ольга Георгиевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой
(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)
Кипнес Людмила Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

«10» июня 2025 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Особенности рассмотрения эмоционально-оценочной лексики в лингвистических исследованиях.....	5
1.1. Место эмоционально-оценочной лексики в современном русском языке	5
1.2. Виды и функции эмоционально-оценочной лексики.....	10
1.3. Эмоционально-оценочная лексика интеллектуальных качеств человека	13
Выводы.....	15
Глава 2. Место фразеологизмов в языке.....	17
2.1. Понятие фразеологии и фразеологизма в лингвистике.....	17
2.2. Многоплановость семантики фразеологизмов.....	23
2.3. Отражение национально-культурной специфики во фразеологизмах с эмоционально-оценочной лексикой интеллектуальных качеств человека в русском и туркменском языках.....	39
Выводы.....	50
Заключение.....	52
Список литературы.....	55
Словари.....	59

Введение

Изучение эмоционально-оценочной лексики и фразеологии привлекает внимание лингвистов с давних пор, интерес к ней не угасает и в последнее время. Это связано с тем, что различные качества человека (физические, психические, интеллектуальные и т.п.) постоянно оцениваются другими людьми, и с этой целью постоянно изобретаются новые слова или уже имеющиеся слова и выражения приобретают новое значение за счет всевозможных переносов: метафоры, эпитета, гиперболы, олицетворения, иронии, сарказма, внешнего изменения слова (перестановки звуков и слогов в словах, т.е. метатезы) и др.

Исследование фразеологизмов также находится постоянно в поле зрения лингвистов. Особый интерес к ним связан с изучением концептов и прецедентных феноменов, к которым можно отнести и фразеологические сочетания, т.к. они были когда-то кем-то сказаны, а потом вошли естественным путем в наш язык и в нашу речь, поскольку отражают человеческое представление о наиболее ценностных и дорогих ему понятиях (это характеризует и концепт).

Эмоционально-оценочная лексика и фразеология исследовались и исследуются языковедами с разных сторон. В теоретическую базу вошли труды известных лингвистов, изучающих категории эмоциональности и оценочности, проблемы перевода и стилистики (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Л.С. Бархударов, Т.И. Вендина, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, О.П. Ермакова, А.А.Зализняк, В.И. Карасик, М.Н. Кожина, А.И. Мокиенко, М.А. Молотков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.).

Однако лексика и фразеология, характеризующая интеллектуальные качества человека (положительные и отрицательные) как в русском, так и в туркменском языке, специально не рассматривалась, хотя такие лексические и фразеологические единицы – одни из наиболее употребляемых в речи любого

человека. Этим и определяется *актуальность и новизна* выпускной квалификационной работы.

Объект исследования – лексические и фразеологические единицы (далее ФЕ), характеризующие интеллектуальные качества человека в русском и туркменском языках.

Предмет исследования – языковые особенности использования таких лексических и фразеологических единиц в русском и туркменском языках.

Материал работы – лексика и фразеология, характеризующая интеллектуальные качества человека, отраженная в русских лексических (С.И. Ожегова, ЛЭС и др.) и фразеологических словарях (А.И. Молоткова, В.П. Жукова и др.) и русско-туркменском словаре фразеологии Н.М. Шанского.

Цель работы – охарактеризовать и систематизировать лексические и фразеологические единицы, определяющие интеллектуальные качества человека в русском и туркменском языках.

Задачи работы.

1. Выписать эмоционально-оценочные лексические и фразеологические единицы, характеризующие интеллектуальные качества человека, зафиксированные в лексических и фразеологическом словарях русско-туркменского языка Н.М. Шанского, и распределить их по группам, определяющим интеллектуальные качества человека.

2. Охарактеризовать каждую группу выписанных из словарей Н.М. Шанского фразеологических единиц и провести сравнительно-сопоставительный анализ в русском и туркменском языках, описав сходства их и различия.

Методы исследования: описательный, семантико-стилистический, сравнительно-сопоставительный, количественный анализ.

Практическая значимость работы. Результаты работы могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, в преподавании лексики и фразеологии языка, стилистики русского и туркменского языков, культуры речи.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и словарей.

Глава 1. Особенности рассмотрения эмоционально-оценочной лексики в лингвистических исследованиях

1.1. Место эмоционально-оценочной лексики в современном языке

Определение эмоционально-оценочной лексики и ее места в современном русском языке невозможно без определения лексики в целом, т.к. эмоционально-оценочная лексика является ее частью. В словаре иностранных слов (СИС) *лексика* (греч. *lexikos* словесный – от – слово, выражение, оборот речи) – это словарный состав языка... [СИС, 1954: 393]. В словаре С.И. Ожегова *лексика* – это «... словарный состав языка или произведений какого-н. писателя» [Ожегов, 2016: 267]. Словарь лингвистических терминов (СЛТ) *лексику* определяет как словарный состав, «совокупность слов, входящих в состав какого-либо языка или диалекта» [Ахманова, 1966: 214].

Исходя из вышеприведенных определений, становится понятным, что лексика – это совокупность слов, а значит, следует определить, что значит понятие *слово*. Исследователи дают следующие определения слову. Слово – это «исторически сложившаяся единица звукового языка, являющаяся формой существования понятий, которые образуются как обобщенное отражение реальной действительности и закрепляются в значении слова» [Арнольд, 2012: 30]; «предельная составляющая предложения, способная непосредственно соотноситься с предметом мысли как обобщенным отражением данного «участка» действительности...» [Ахманова, 1966: 422].

Таким образом, во всех определениях слово представляет собой двустороннюю единицу языка, обозначающую не только понятия действительности, но и выражающую эмоции и отношения.

Основное значение лексики – *денотативное* («от лат. *denoto* – обозначаю; предметное значение имени (знака)» [СЭС, 1980: 379]), или номинативное.

Денотативный компонент передает общее логическое понятие, заключенное в слове. Второе значение слова, дополнительное – коннотативное (позднелат. *connotatio*, от *connoto* – отмечаю, обозначаю), сопутствующее значение языковой единицы или категории, «включает семантические и стилистические аспекты, связанные с основным значением» [Там же, 627].

Впервые термин «коннотация» был введен в языкознание Л. Блумфилдом, понимающим под ней социальную и культурную составляющие, а также интенсивность, подчёркивая, что «коннотация является сопутствующим компонентом значения слова» [Цит. по Козлова, 2020: 128]. Со временем понимание этого термина расширилось и получило разностороннее толкование. Одни ученые коннотацию отождествляют с эмоциональным компонентом (Ч.Стивенсон, В.И. Шаховский), другие – с эмоциональным и стилистическим (А.В. Филиппов), третьи – с экспрессивным (Т.Н. Долотова), четвертые – с оценочным, стилистическим и эмоциональным (В.Н. Телия), оценочным, эмоциональным, экспрессивным и функционально-стилистическим (И.В. Арнольд), эмоциональным и стилистическим (А.В. Филиппов); оценочным, экспрессивным, эмоциональным и образным (В.К. Харченко), экспрессивным (Н.Ф. Алефиренко, Т.Н. Долотова). Н.Ф. Алефиренко определяет коннотацию как «сложный макрокомпонент лексической и фразеологической семантики» [Алефиренко, 2010: 122]. Е.В. Иванова выделяет 4 компонента коннотации: оценочный, эмотивный (франц. *emotion* – лат. *emovere* – возбуждать, волновать [СИС, 1954: 811]), функционально-стилистический, экспрессивный и считает, что «коннотативный компонент, в отличие от денотативного, передает отношение человека к этим фрагментам» [Иванова, 2011: 70].

При определении «лексическое значение слова» и «коннотация», последняя рассматривается то как совокупность семантических наслоений, чувств, представлений о знаке (Н.Г. Комлев), то как ассоциация (Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева, У. Эко), то как лингвостилистическая категория (В.И. Сенкевич) и т.д. [Козлова, 2020: 128]. Отдельные лингвисты включают

коннотацию в структуру лексического значения (М.В. Никитин, А.А. Романовская, В.Н. Телия, А.В. Филиппов, В.И. Шаховский, Д.Н. Шмелёв и др.).

Большинство исследователей, занимающихся коннотацией, выделяют в качестве возможных ее компонентов эмотивность, оценку, образность и стилистические характеристики фразеологических единиц. Эти компоненты коннотации могут выступать вместе в самых различных комбинациях, а могут и отсутствовать.

Эмотивность всегда экспрессивна и обозначает чувственную оценку какого-либо объекта, выражение языковыми средствами эмоций, настроений, переживаний человека.

Эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными и являются одной из форм отражения действительности и ее познания. Многие лексические и фразеологические единицы содержат отрицательный эмотивный заряд, например, «повесить нос» – приуныть, загрустить (коннотации грусти, уныния, печали).

Оценка выражает отношение человека к объекту и погружена в контекст мнения.

Слова с коннотативным значением обычно делят на две группы: эмоционально-экспрессивные (выражают чувства говорящего к называемым предметам, явлениям образам) и эмоционально-оценочные (выражают отношение к называемым предметам, явлениям, образам).

Проявление эмоций субъективно: люди, общаясь друг с другом, переживают сходные эмоции [Шаховский, 2009: 14], но передавать их можно и однозначно (словами, понятными всем носителям слова данного языка), и неоднозначно, в зависимости от индивидуальности восприятия субъекта [Полевая, 2013: 85]. В языке эмоциональность превращается в эмотивность, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство [Арнольд, 2012:106; Иванова, 2011: 70;]. По мнению Е.Ю. Мягковой, человек и его эмоции, с одной стороны, отражают объекты реальной картины мира, а с другой – участвуют в формировании языковой картины мира [Мягкова, 2000: 20].

Социальная детерминированность и субъективность – важнейшие свойства эмоции, по утверждению Е. Ю. Мягковой. Социальная детерминированность заключается в том, что представители разных культур испытывают универсальные эмоции, а субъективность предполагает специфические способы их выражения для носителей разных языков [Там же, 23].

Эмоционально-оценочная лексика занимает значительное место в современном русском языке. Являясь частью интеллекта человека, эмоции опосредуют различные сферы его деятельности, в том числе и коммуникативную деятельность [Полевая, 2013: 85].

В эмоционально-оценочной лексике традиционно выделяют два компонента: положительный и отрицательный. Кроме того, выделяются базовые эмоции – наиболее важные и распространенные (*радость, удивление, печаль, гнев, презрение, страх, стыд, смущение*) и производные (все остальные).

Оценочный компонент коннотации предполагает определение понятия *оценка*, под которой понимается положительное или отрицательное значение объекта для субъекта, или субъект оценки может считать ее объект хорошим или плохим [Тимченко, 2016: 157–158].

Субъективный фактор, с точки зрения Н.Д. Арутюновой, в оценке играет значительную роль. Оценка, по мнению Е.М. Вольф, является универсальной категорией – она существует в каждом языке, хотя способы ее выражения индивидуальны [Вольф, 2002: 9].

Оценочный подход к предмету или явлению внешнего мира предполагает, по мнению С.Д. Погореловой и А.С. Яковлевой, а) восприятие его органами чувств (формирование первичных эмоций), б) оценочно-умственный акт (формирование производных эмоций и рационального суждения о ценности предмета). Авторы оценку определяют как «умственный акт, в результате которого устанавливается отношение субъекта к оцениваемому объекту с целью определения его значения для жизни и деятельности субъекта» [Погорелова, Яковлева, 2017: 98].

Исследователи в структуре ситуации оценки выделяют 4 основных компонента: 1) субъект оценки (лицо, социальный коллектив, социум, приписывающие ценность некоторому предмету путем выражения оценки); 2) объект оценки (предметы, явления, сущности и т.д., которым приписываются ценности (или антиценности); 3) основание оценки (ее мотивация или оценочный признак); 4) адресат оценки [Там же, 99].

В современных исследованиях выделяют различные классификации оценки и оценочных ситуаций. У Н.М. Тимченко это: а) общая оценка (положительная, нейтральная, отрицательная); б) оценка по параметрам количества (нейтральность, увеличительность, уменьшительность) [Тимченко, 2016: 159]; у Н.Д. Арутюновой – это 1) *сенсорные* оценки, которые делятся на сенсорно-вкусовые, или гедонистические, и *психологические* оценки, среди которых различаются: а) интеллектуальные, б) эмоциональные (связаны с ощущениями, физическим и психическим чувственным опытом); 2) сублимированные оценки: а) эстетические (обусловлены мировоззрением, социальной позицией личности, уровнем ее культуры, развитым эстетическим вкусом и т.п.) и б) этические оценки; 3) рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью и повседневным опытом человека: а) утилитарные (характеризуют предмет со стороны его «полезности»); б) нормативные; в) телеологические [Арутюнова, 1988: 76]; у Л.В. Фадеевой – это а) рациональная и б) эстетическая оценка [Фадеева, 2017: 179].

Понятия *оценка* и *эмоция* оказываются популярными в семасиологии, лингвопрагматике, стилистике, теории речевых актов. Поскольку эмоциональной сфере человека уделяется особое внимание, то исследователи обращают внимание на лексику, включающую в себя как оценочный, так и эмоциональный компоненты. Наиболее частыми терминами оказываются «эмоциональная лексика», «экспрессивная лексика», «эмоционально-оценочная лексика», «эмоционально-экспрессивная лексика», «эмотивная лексика», «экспрессивно-оценочная лексика», «эмоционально-

окрашенная лексика» и пр. В лингвистике эти понятия трактуются не всегда однозначно. Одни исследователи, как Е.М. Галкина-Федорук, В.К. Харченко, представляют «эмоциональность», «оценочность», «экспрессивность», «образность» более узко и определяют те признаки, по которым можно разграничить данные категории [Галкина-Федорук, 1958:120; Харченко, 1983:39]; другие исследователи все названные понятия представляют более широко и дают им одно определение: «эмоциональная окрашенность слова» [Петрищева, 1965: 64; Стернин, 1985: 58]. Е.М. Вольф и И.А. Стернин и обращают внимание на связь эмоциональности и оценки в языке, но приоритет отдают оценке [Вольф, 2002: 8; Стернин, 1958: 58;].

Мы в своей работе, вслед за В.А. Миллер, используем термин «эмоционально-оценочная лексика», т.к. она способна «актуализировать качественно-количественную характеристику реального предмета, выделить особенность данного предмета на фоне одноименных с ним предметов и выразить эмоциональную оценку предмета речи, данную ему от лица говорящего» [Миллер, 2022: 120].

Эмоционально-оценочная лексика функционирует в таких функциональных стилях языка, как публицистический, художественный, разговорный.

Следовательно, эмоционально-оценочная лексика является частью всей лексики языка и включает в себя эмоциональный и оценочный компоненты. Оценочный компонент может быть положительным или отрицательным. Оценка может быть общей, по параметрам количества, эмоциональной, эстетической, утилитарной.

1.2. Виды и функции эмоционально-оценочной лексики

Эмоционально-оценочная лексика представляет собой сложное языковое явление, поэтому исследователи предлагают различные ее классификации.

Д.Э. Розенталь к эмоционально-оценочной лексике относит: 1) слова, имеющие эмоциональную окрашенность (*бабуся, доченька, родненький, сыночек, вонюща, жарюща*); 2) бранные слова (*мерзавец, подлец, негодяй*); 3) междометия [Розенталь, 2014: 352]. Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова выделяют: 1) слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов, однозначную характеристику людей; 2) многозначные слова, нейтральные в основном значении, но приобретающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении; 3) слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств [Розенталь, Теленкова, 1985: 100–101]. В.И. Шаховский к эмоционально-оценочной и экспрессивной лексике относит междометия, эмотивно-усилительные наречия, бранные и ласкательные слова, эмотивно-оценочные прилагательные [Шаховский, 2009: 130]. И.Б. Голуб утверждает, что эмоционально-экспрессивные и оценочные слова распределяются между книжной, разговорной и просторечной лексикой. В книжных стилях используется лексика: ироническая, неодобрительная, презрительная; к разговорной лексике относятся слова ласкательные, выражающие отрицательную оценку называемых понятий; в просторечии используются слова, находящиеся за пределами литературной лексики (могут давать как положительную, так и отрицательную оценку тем или иным понятиям) [Голуб, 2010: 49–50].

Итак, основными видами эмоционально-оценочной лексики (как с положительным, так и с отрицательным, или негативным значением) являются:

а) слова с ярким оценочным (коннотативным) значением, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людей. Это могут быть существительные, прилагательные, глаголы, например: *воодушевить, восхитительный, умница, самопожертвование и безобразник, брюзга, выродок, дурак, идиот, опорочить, пакостник, развратник, разгильдяй, хам*;

б) многозначные слова, нейтральные в основном значении, но получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. Например, человек определённого характера может быть назван *вороной, гадюкой, дубом, курицей, лисой, медведем, тряпкой, тюфяком*;

в) слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств: *аккуратненько, бабуленька, внученька, доченька, кисонька, сыночек, умничка*, (положительные эмоции); *грязища, детина, дурачина, сапожищи* (отрицательные эмоции).

К основным функциям эмоционально-оценочной лексики исследователи относят коммуникативную, экспрессивную, прагматическую, эмотивную.

О специфике слова в художественном тексте писали и пишут многие ученые: В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.П. Григорьев, А.М. Пешковский, А.А. Потебня, Д.Н. Шмелев и др. Они считают, что слово в художественном тексте включает в себя дополнительный смысл. Игра прямого и переносного значения порождает и эстетический, и экспрессивный эффекты художественного текста, делает этот текст образным и выразительным. В художественном тексте основной функцией оказывается эстетическая, которая наслаивается на все вышеперечисленные функции и усиливает их значение.

К частным функциям эмоционально-оценочной лексики, которые в основном характерны для художественных текстов, исследователи относят:

- 1) *описательно-характерологическую* (создание психологического портрета образа персонажей);
- 2) *интерпретационную* (эмоциональная интерпретация мира, изображённого в тексте);
- 3) *эмоционально-оценочную* (оценка мира, изображённого в тексте);
- 4) *интенциональную* (обнаружение внутреннего эмоционального мира образа автора);

5) эмоционально-регулятивную (воздействие на читателя)
[Анисимова, 2009: 36–37].

Итак, основными видами эмоционально-оценочной лексики могут быть слова с ярко оценочным значением, многозначные (в переносном значении), слова с суффиксами субъективной оценки.

Основными функциями эмоционально-оценочной лексики являются коммуникативная, экспрессивная, прагматическая, эмотивная и эстетическая (в художественных текстах реализуются еще и частные функции: описательно-характерологическая, интерпретационная, эмоционально-оценочная, интенциональная, эмоционально-регулятивная).

1.3. Эмоционально-оценочная лексика интеллектуальных качеств человека

Прежде чем описывать эмоционально-оценочную лексику интеллектуальных качеств человека, следует определить, что такое *интеллект*. *Интеллект* – «лат. *intellectus* – ум, рассудок, разум», – «умственный, исходящий от разума, рассудочный» [СИС, 1954: 277]; *интеллект* – «мыслительная способность, умственное начало у человека, определяющее деятельность его» [Ожегов, 2016: 212].

Иными словами, интеллект характеризует в первую очередь умственные способности человека и, соответственно, связанные с ним речевые и практические способности, характеризующиеся определенными видами деятельности. Интеллектуальные качества человека включают в себя

множество компонентов, которые взаимосвязаны между собой и реализуются в выполнении человеком разнообразных социальных ролей.

К основным интеллектуальным способностям исследователи относят:

- а) *вербальные способности* (определяются использованием речи для общения и осуществления мыслительных процессов);
- б) *память* (масштабы информации, скорость её запоминания и длительность хранения);
- в) *ориентирование в пространстве* (умение соотносить объём, форму и содержание объектов);
- г) *мыслительные процессы* (сравнение и анализ, построение логических цепочек, формирование выводов на основании проведённых мыслительных операций);
- д) *умение производить определённые арифметические операции* с цифрами в рамках элементарных действий.

Существуют различные виды и способы выделения интеллекта. Многие ученые выделяют логический интеллект и пространственный, а последний подразделяется на физический, социальный, духовный, творческий, эмоциональный [Интеллект – что это такое...].

Моральные качества человека, в основу которых входит эмоции, многими учеными также рассматриваются составная часть интеллектуальных качеств. При наименовании моральных качеств человека одни лингвисты оценку включают в ее состав, для других лингвистов оценка в составе слова определяет и рациональное, и эмоциональное [Козлова, 2020: 129]. Влияние эмоций на речевое поведение предопределяет субъективность передаваемой информации и зависит от говорящего. Лексемы с оценочным значением, называющие моральные качества, и лексемы, называющие эмоции, следует, по мнению ряда ученых, разграничивать, т.к. при наименовании моральных качеств человека чаще преобладает оценка, а не эмоция. Напр., в таких словах, как *жертвенность*, *жестокость*, *честность*, *порядочность*, *лживость* и т.п., есть оценка, но отсутствует эмоция, и наоборот. Иными словами, в структуру лексического значения языковых средств номинации моральных качеств входит коннотативный компонент, под которым понимаются оценочные,

эмоциональные, стилистические смыслы. Оценка «хорошо» и «плохо» реализуется в разных комбинациях [Там же, 130].

В языке и речи интеллектуальные качества человека характеризуются, прежде всего, по оппозиции «умный – глупый», сопровождающейся рядом синонимов. Эта оппозиция предполагает не только возможность мыслить и рассуждать, но и владение языком и речью, обдумыванием определенных поступков, соответствующим поведением.

Лексика, называющая интеллектуальные качества человека, включает слова, обозначающие а) интеллектуально полноценного, способного мыслить человека (*умный, находчивый, смыслёный, сметливый, догадливый, понятливый, рассудительный, мудрый*) и б) интеллектуально неполноценного человека (*простоватый, глупый, сумасшедший, безумный*).

В.А. Миллер в речи молодежи (используя данные проведенного ею эксперимента) выделяет следующие слова эмоционально-оценочной лексики, характеризующей интеллектуальные качества человека с отрицательной (негативной) оценкой: *болван, балда, глобус, даун, дебил, дегенерат, дуб, дурак, идиот, камень, недоумок, осел, бревно, пень, придурок, тупица* [Миллер, 2022: 121]. Слов эмоционально-оценочной лексики с положительной оценкой, характеризующей интеллектуальные качества человека, в речи молодежи, судя по эксперименту В.А. Миллер, немного: *гений, мозг, молодец, молодчик, умница* [Там же, 122].

Таким образом, поскольку интеллект включает в себя, прежде всего, понятие *ум, рассудок, разум*, эмоционально-оценочная лексика характеризует положительные или отрицательные интеллектуальные качества человека, связанные с его умом, способностью совершать те или иные поступки, связанные с умственной деятельностью. Полюсами такой оценки оказываются слова «умный – глупый (дурак)», внутри которых оказывается много синонимов, характеризующих разную степень ума или глупости человека.

Выводы

Эмоционально-оценочная лексика является частью всей лексики языка, которая определяется как совокупность слов, а слово характеризуется как двусторонняя единица языка, имеющая и денотативное (предметное, номинативное), и коннотативное (дополнительное) значение. Коннотативное значение может быть эмоционально-экспрессивным, эмоционально-оценочным и стилистически окрашенным.

Эмоционально-оценочная лексика, в отличие от эмоционально-экспрессивной (выразительной), включает в себя эмоциональный и оценочный компоненты. Оценочный компонент может быть положительным или отрицательным. Оценка может быть общей, по параметрам количества, эмоциональной, эстетической, утилитарной.

К основным видам эмоционально-оценочной лексики исследователи относят а) слова с ярко оценочным значением, б) многозначные (в переносном значении), в) слова с суффиксами субъективной оценки.

Основными функциями эмоционально-оценочной лексики являются коммуникативная, экспрессивная, прагматическая, эмотивная и эстетическая (в художественных текстах реализуются еще и частные функции: описательно-характерологическая, интерпретационная, эмоционально-оценочная, интенциональная, эмоционально-регулятивная).

Эмоционально-оценочная лексика, характеризуя интеллектуальные качества человека, прежде всего дает положительную или отрицательную оценку его умственным способностям, поскольку интеллект понимается как *ум, рассудок, разум*. Полюса этой оценки – слова «умный – глупый (дурак)». Кроме того, внутри этих полюсов отмечены и такие слова, как *глуповатый, сообразительный, несообразительный, обладающий хорошей памятью, беспамятный, болтливый, болтун, надоедливый, беззаботный, хвастливый, вздорный, сварливый, чудаковатый, сплетник, нахальный, бесстыжий, льстец, лгун* и пр.

Глава 2. Место фразеологизмов в языке

2.1. Понятие фразеологии и фразеологизма в лингвистике

«Фразеология (от греч. *phrasis*... – выражение + *logos* – слово, учение) – 1) часть лингвистики, изучающая устойчивые обороты речи (напр., «*спустя рукава*», «*бить ключом*»; см. также *идиома*); 2) запас оборотов речи, характерных для данного языка» [СИС, 1954: 749]. Под фразеологизмами (фразеологическими единицами, фразеологическими сочетаниями) понимаются составные наименования и идиомы (идиоматизмы, идиоматические выражения). Многие исследователи к фразеологизмам

относят и такие слова, отдельные значения которых проявляются только в сочетании с одним или несколькими словами, причем эти ограничения не вытекают из собственно «предметного» значения сочетающихся слов [Шмелев, 2003: 288–289].

Предметом фразеологии как раздела языкознания является «исследование природы фразеологизмов и их категориальных признаков, а также выявление закономерностей функционирования их в речи» [ЛЭС, 1980: 560].

Фразеология как отдельная лингвистическая наука возникла в отечественном языкознании в 40-е гг. XX в. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова. На развитие фразеологии значительное влияние оказали идеи Ш. Балли. Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов в разделе языкознания – фразеологии – был поставлен в учебно-методической литературе еще в 20 – 40-х гг. в работах С.И. Абакумова, Л.А. Булаховского, Е.Д. Поливанова.

В трудах В.В. Виноградова были сформулированы основные понятия фразеологии, поставлен вопрос о ее задачах. В 50-х гг. XX в. внимание уделялось вопросам сходства и различия фразеологизма и слова, а также сочетания слов; определялись критерии фразеологичности и уточнялись основы классификации фразеологизмов. С конца 50-х гг. намечается системный подход к проблемам фразеологии, разрабатываются вопросы, связанные с описанием структурно-семантической организации фразеологических единиц (О.С. Ахманова, А.И. Смирницкий).

60-е годы XX века характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка и на приемах дистрибутивного анализа (Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский и др.). Подробно изучается фразеологический состав, его систематизация. Особое внимание уделяется сравнительно-типологическому изучению

фразеологического состава, описанию фразеологизмов в словарях (А.И. Молотков и др.) и разработке новых методов исследования, связанных с определением фразеологии как науки о сочетаемости лексем и исследованием процессов образования фразеологизмов в их функциональном аспекте и/или номинативном плане [Телия, 1996: 238–239].

Все больший интерес вызывает семантика фразеологизмов и закономерности их употребления в процессах организации высказывания.

Фразеология многими исследователями делится на фразеологию в узком смысле, исследующую фразеологические идиомы и фразеологические сочетания, т.е. связанные значения слова, и на фразеологию в широком смысле, изучающую и устойчивые фразы разных структурных типов, обладающие различными семиотическими функциями (единицы фольклора, фрагменты художественных текстов, формулы приветствий и т.п.). Понимание фразеологии в широком смысле восходит к трудам В.В. Виноградова [Виноградов, 1986: 27–28].

Фразеология изучает специфику фразеологизмов как знаков вторичного образования, как продукта особого вида вторичной номинации – косвенной, представленной синтагматическим взаимодействием слов-компонентов в процессах переосмысления и формирования нового значения исходного сочетания или отдельного слова. Она изучает и особенности знаковой функции фразеологизмов, их значений, структурно-семантическую специфику, проявляющуюся в основных признаках фразеологичности – устойчивости и воспроизводимости, исследует природу лексических компонентов фразеологизмов, их синтаксическое и морфологическое строение, характер синтаксических связей с другими единицами языка и формы реализации в речи, природу ограничений в модификациях, возможных для свободных аналогов фразеологизма.

Особыми задачами в исследовании фразеологии ученые считают изучение системных связей как между самими фразеологизмами, так и между фразеологизмами и общезыковой системой значимых единиц

(словами), процессов образования фразеологизмов в их номинативном и коммуникативно-функциональном аспектах, описание фразеологической деривации – образования новых значений слов на базе значений фразеологизма.

Разработка проблем системности связана с изучением типов их значения, с анализом явления фразеологической полисемии, омонимии, вариантности, с выявлением грамматических классов фразеологизмов и с раскрытием их синтаксических функций. Исследуется специфика функционально-стилистической дифференциации фразеологизмов, а также соотношения нейтральных для языка лексических способов номинации и экспрессивно окрашенных наименований фразеологического характера.

Фразеология внутренне связана с лексикологией, синтаксисом и словообразованием, поскольку структура фразеологизмов совпадает со структурой сочетаний слов или предложений, а значение – со значением лексического или пропозитивного типов.

Фразеология разрабатывает принципы выделения фразеологических единиц, методы их изучения, классификации и фразеографии – описания в словарях. Она пользуется различными методами исследования, на основе которых разрабатываются собственно фразеологические приемы анализа и описания:

а) метод идентификации – установление тождеств и различий слов и синтаксических конструкций, образующих фразеологизмы, с их свободными аналогами;

б) метод аппликации, являющийся разновидностью метода идентификации;

в) метод ограничений в выборе переменных, устанавливающий отличие структурно-семантической организации фразеологизма от сочетаний, образуемых в соответствии с регулярными закономерностями выбора и комбинации и т.п.

Фразеология предлагает различные типы классификаций фразеологического состава языка в зависимости от свойств фразеологизмов и методов их исследования.

Фразеологизмы, как и слова, являются единицами языка, имеют самостоятельное значение, в речи выступают в качестве членов предложения. Однако, несмотря на их изучение многими учеными, по ряду вопросов фразеологии и фразеологизмов не достигнуто единого мнения. Не сложилось единообразное понимание того, как фразеология соотносится с лексикой. Некоторые ученые включают фразеологию в лексику, другие отводят ей роль отдельного «уровня» языка». Терминология, относящаяся к фразеологии, по мнению С.И. Ожегова, остается во многом двусмысленной. В частности, то, что у Л.А. Булаховского называется идиоматикой, у В.В. Виноградова называется фразеологическими сращениями, единствами и сочетаниями. Под фразеологией Л.А. Булаховский понимает ходовую цитацию, пословицы и т.п., А.А. Реформатский же в идиоматике объединяет то, что Л.А. Булаховский называет идиоматикой и фразеологией, а во фразеологию включает явления профессиональной, жаргонной, художественной речи [Булаховский, 1954: 32].

Тем не менее, основными критериями выделения фразеологизмов считаются такие качества, как идиоматичность словосочетания, его устойчивость и воспроизводимость, постоянство состава его компонентов, образность и т.д. [Шмелев, 2003: 288].

Неопределенность состава фразеологизмов, считает Д.Н. Шмелев, связана с тем, что к фразеологии отнесены единицы, выделенные на основании неоднородных признаков, и это приводит отдельных исследователей к выводу о необходимости строже очертить границы фразеологии. В связи с этим фразеологические сочетания, которым не свойственна семантическая нерасчлененность значения, некоторые исследователи не включают в состав фразеологизмов. Особенность этих сочетаний, по их мнению, в том, что одно из слов ограничено в своей

сочетаемости, а другое – нет: *одержжать победу* (слово *одержжать* может сочетаться только со словом *победу*, а *победа* может сочетаться с любым другим словом). Подобные словосочетания не представлены поэтому во «Фразеологическом словаре» А.И. Молоткова [Шмелев, 2003: 298].

Д.Н. Шмелев, обращая внимание на сужение учеными понимания фразеологии и расширение ее, считает, что общим для всех фразеологизмов является их связанность, т.е. то, что они как-то противостоят «свободным» словосочетаниям. «Объединить эти словосочетания на основе более определенных признаков, чем общий признак «связанности», будет невозможно, как будет невозможно и дать единое основание для их классификации, поскольку источники «связанности» здесь различны» [Шмелев, 2003: 304–305].

Словосочетания могут иметь парадигматическое значение и в этом плане будут парадигматически связанными при различной семантической их слитности, синтагматически связанными, контекстуально обусловленными и деривационно связанными. Степень мотивированности – немотивированности фразеологизмов, при различной их связанности, по мнению Д.Н. Шмелева, не является решающим признаком фразеологических объединений слов [Там же, 310–311].

Д.Н. Шмелев обращает внимание на имеющиеся в составе русского языка такие ряды близких по строению фразеологизмов, которые являются результатом своеобразной лексикализации отдельных синтаксических конструкций, имеющих фразеологический характер. В отличие от фразеологических единиц во фразеологических конструкциях нет лексической неподвижности. Если лексические фразеологизмы индивидуальны в лексической сфере, то индивидуальность фразеологических конструкций проявляется в сфере синтаксиса, т.е. в пределах заданной схемы допускается в той или иной мере свободное лексическое значение: *хоть на улицу не выходи*, *хоть волосы рви* и т.д. (фразеологический характер здесь

заключается не в каких-то особых лексических значениях входящих в них слов, а в особенностях их строения) [Там же, 327].

От разнообразных случаев варьирования фразеологизмов, их намеренного преобразования Д.Н. Шмелев рекомендует отличать те изменения, которые лексические фразеологизмы претерпевают с течением времени, т.е. исторические изменения в характере связанности их компонентов и их собственной структуры.

Как и другие единицы языка, фразеологические словосочетания не остаются неизменными. Так, на протяжении XIX в. изменилась фразеологическая сочетаемость ряда слов. Например, слово *скоропостижный* в словаре В.И. Даля сочетается с такими существительными, как *случай, дело, смерть*. В современном русском языке слово *скоропостижный* сочетается только с существительным *смерть*. То же можно сказать и о глаголе *утолить*, с которым в современном языке сочетаются лишь существительные *голод, жажда, желание*, а в XIX в. *утолить* можно было и *гнев*, и *печаль*.

Во фразеологизмах, представляющих собой застывшие словосочетания, сохраняются отдельные грамматические формы слов, которые исчезли из языка, заменены другими формами. Эти непонятные с точки зрения современного языка аномалии во многих случаях «являются «реликтами» его прежней грамматической системы, т.е. могут служить своего рода указателями, направляющими от фактов современного языка к разрушенным, но регулярным когда-то парадигмам...: *притча во языцех, темна вода во облацех, середь бела дня, несть числа* и т.д.» [Там же, 331].

Последнее время принято говорить о фразеологизмах как о своего рода реминисценциях (отсылках к ранее имеющимся текстам или ситуациям) и, соответственно, о прецедентных феноменах и концептах. Это связано с тем, что фразеологизмы являются чьими-то высказываниями (взяты из текста, из ситуации, кем-то сказаны или написаны), отличаются не только образностью и меткостью выражения, но и ценностным содержанием в общенациональном или общечеловеческом масштабе (что характеризует

концепт) [Слышкин, 2004: 24]. Фразеологизмы заметно отличаются от слов: они представляют собой сочетание двух и более слов. Этот признак фразеологизмов ученые называют раздельнооформленностью.

Из сказанного о фразеологии и фразеологизмах, проблемах их изучения и т.д., следует, что, хотя в этой области исследования есть много спорного и до конца невыясненного, что требует дальнейшего изучения, в научной и учебной литературе последних лет сложилось вполне определенное и устойчивое представление как о самой фразеологии, так и о фразеологизмах, их составе, грамматической структуре, степени семантической спаянности, их богатстве и разнообразии, происхождении и др.

2.2. Многоплановость семантики фразеологизмов

Семантическая структура фразеологизмов сложна и требует глубокого изучения, поскольку объясняется многогранностью их значения, переплетением в нем различных аспектов. В специфике фразеологического значения большую роль играет внутренняя форма, представляя собой образ, с помощью которого соотносится предмет мысли и значение фразеологизма. Внутренняя форма входит в коннотативный аспект фразеологического значения и является неотъемлемым компонентом семантической структуры фразеологических единиц.

В современной науке фразеологизмы и их многоплановая семантика представлены различными классификациями, из которых наиболее известны следующие:

- 1) по степени семантической спаянности;
- 2) по грамматической структуре;
- 3) по значению (однозначность/ многозначность, прямое/переносное и др.);
- 4) по тематическим группам (внешность человека, внутренний мир, состояние, поведение, род и вид деятельности, связь с животными и т.д.);

- 5) по степени освоенности языком;
- 6) по происхождению (связь с мифологией, литературой, религией и т.п.);

7) по функционированию в языке.

1. Степень семантической спаянности фразеологизмов предполагает отличие фразеологизмов от свободных словосочетаний. Первая особенность, по мнению ученых, заключается в том, что во фразеологизмах нельзя произвольно заменять слова (они обладают постоянством лексического значения). Вторая особенность, отличающая их от свободных словосочетаний, – целостность значения фразеологизма. В его составе смысл имеют не отдельные слова, а лишь выражение в целом. В предложении фразеологизмы, в составе которых слова утратили свою смысловую самостоятельность, выступают как один член предложения.

Сами фразеологизмы, по мнению исследователей, различаются по степени спаянности слов и в зависимости от степени спаянности (слитности) смысловых значений входящих во фразеологизм слов могут быть аналитическими, т.е. поддающимися смысловому анализу, смысловому членению, и семантически неразложимыми (у которых могут быть омонимы среди свободных сочетаний: *зеленая улица* и *зеленая улица города*).

Все фразеологизмы, в зависимости от семантической слитности, делятся на следующие группы: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения.

Фразеологическими сращениями называют устойчивые сочетания, значения которых не вытекают из значений составляющих их компонентов: *вешать нос, верста коломенская, медовый месяц, ничтоже сумнящся, съесть собаку* и др.

Фразеологические единства – это устойчивые словосочетания, которые, хотя семантически и неделимы, однако в них – в отличие от

фразеологических сращений – ощущается переносность значения, или образность, метафоричность: *между небом и землей, невзирая на лица, всемирный потоп, под самым носом* и т.д.

Ввиду того, что фразеологические сращения и фразеологические единства не только приравниваются по синтаксической роли к одному слову, но и семантически не расчленяются, их называют идиомами.

Фразеологические сочетания – это устойчивые словосочетания, один из компонентов которых имеет свободное значение, а второй – связанное, т.е. проявляющееся лишь при употреблении со вторым компонентом: *корень зла, хлеб насущный, втемяшить в голову, кисейная барышня* и др.

Один из компонентов фразеологических сочетаний может иметь хотя и не единичную, но все же ограниченную сочетаемость. Например, глагол *бередить* – *разбередить* в значении «волновать – взволновать» может сочетаться только с существительными *душа, кровь, сердце* (*бередить душу, кровь, сердце*). Можно *бередить (разбередить) старую рану*, но в этом случае глагол приобретает другое значение – «касаться того, что причиняло кому-либо душевную боль».

В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, фразеологические сочетания семантически делимы и не соотносятся со свободными словосочетаниями.

Фразеологические выражения – это устойчивые фразы с переосмысленным содержанием: *не имей сто рублей, а имей сто друзей; ни богу свечка ни черту кочерга; хоть стой хоть падай; хоть кол на голове теши* и др.

Фразеологизмы со структурой словосочетания делятся на:

а) двухкомпонентные (*богом обиженный, ума палата, подбитый ветром, мякинная голова, дурья башка, тронуться рассудком*);

б) трехкомпонентные (*смотреть со своей колокольни, голова соломой набита, шишка на ровном месте, с царем в голове, без царя в голове, в чем мать родила*);

в) многокомпонентные (*не видеть дальше своего носа, остаться/оставить при пиковом интересе, как собаке пятая нога*).

2. По грамматически главному слову различаются именные и глагольные фразеологизмы. Особенности образования фразеологизмов связаны с типом материала, на базе которого они созданы. В русском языке таких типов пять: 1) отдельные слова русского языка; 2) свободные словосочетания русской речи; 3) пословицы русского языка; 4) фразеологические единицы русского языка, 5) иноязычные фразеологизмы.

3. Синонимические и антонимические отношения могут образовываться между языковой и речевой (авторской) фразеологическими единицами, а также между стилистически неодинаковыми фразеологизмами.

При установлении фразеологической омонимии (полной или частичной) применяются следующие критерии разграничения: семантический, морфологический, синтаксический.

Отмечается образный характер фразеологизмов. В основе образности чаще всего используется сравнение (*стрелой лететь*), основными приемами которого могут быть: гипербола (*живого места нет*), литота (*с гулькина нос*) и др. Для создания образности чаще всего используются хорошо известные народу предметы и явления. Так, многие фразеологизмы включают названия животных, причем оценка их та же, что и в фольклоре: *заяц – трусливый, лиса – хитрая* и т.д. В составе фразеологизмов встречаются одни и те же образы. Так, благополучие человека связывается со словом *карман*: *ветер в кармане гуляет, набитый карман*, умственные способности связываются со словами *ветер, дуб/дубовый, мешок* и др.: *ветренная голова, ветер в голове, дубовая голова, как из-под угла мешком трахнутый/убитый* и т.д.

Некоторые лингвисты говорят также о фразеологическом образе [СРЯ 1, 2001: 263]. Фразеологический образ – это целостное, непосредственное представление, имеющее целью раскрытие в наглядном виде отношения к изображаемой действительности. Например: *вешаться на шею* – «*приставать с ласками, нежностями*» и т.п.; *запускать лапу* – «*красть обычно*

государственное имущество»; *набираться духу* – «*перебарывая в себе страх, робость, неуверенность, решаться на что-либо*», *шишка на ровном месте* – «*человек, занимающий не подобающее его уму, статусу положение*», *бесструнная балалайка* – «*болтливый неумный человек*», *абсолютный нуль* – «*глупый человек, не знающий и не понимающий элементарных вещей*» и др. Внутренняя целостность многих выражений обусловлена единством образа.

Авторы «Современного русского языка» говорят о фразеологических единицах, имеющих и не имеющих внутреннюю форму. «Внутренняя форма в одних фразеологических единицах (ФЕ) прозрачна и понятна всем носителям данного языка: *набираться ума, сам себе хозяин, не из храброго десятка*; другие же обладают затемненной внутренней формой и могут быть ясны лишь специалистам. Так, выражение *молочные реки и кисельные берега* они объясняют как произошедшее от одного из любимых русских блюд. Лишены образности в основном составные названия терминологического характера: *вопросительный знак, берцовая кость, гашеная известь* и т.д.

Идиомы, имеющие внутреннюю форму, представляют ее в виде образа, который возникает как ассоциативная связь между значением слов свободного употребления и значения ФЕ в целом: *сесть в лужу, руки чешутся, на свежую голову*. Внутренняя форма выполняет роль посредника – образного видения фразеологического значения.

В художественной литературе и публицистике нередки случаи авторских изменений фразеологизмов, в которых выделяются три основные типа:

а) изменение значения лексического состава при сохранении общего значения фразеологизма: *хоть пруд пруди* – *хоть сто прудов пруди* (введение дополнительного слова – П. Антокольский); *дух вон* – *печенки вон* (замена одного слова другим – А. Твардовский);

б) изменение значения фразеологизма при сохранении лексического состава: *яйца курицу учат терпению* (замена закрепленного значения на новое

– А. Твардовский); *«Сматывай удочки сейчас же, – обратился Сухарько к Павке. – Ну, быстрее, быстрее»*, – говорил он, видя, что тот спокойно продолжает удить (двусмысленное использование фразеологизмов – Н. Островский);

в) изменение лексического состава и значения фразеологизма: *малиновый звон* (приятный по тембру звон) – *малиновое сердцебиение* (В. Казин).

Фразеологизмы, как и слова, служат для передачи мыслей. Выделяется два разряда фразеологизмов: а) фразеологизмы, которые оказываются единственными для выражения обозначаемых ими явлений. Они не имеют в языке синонимов: *повестка дня, открытое собрание* и т.д.; б) фразеологизмы, которые имеют синонимы: *золотые руки, мастер на все руки, от скуки на все руки* и др. Выбор таких фразеологизмов зависит от ситуации и стиля речи.

4. Содержательная классификация фразеологизмов по тематическим группам, среди которых можно выделить следующие:

а) состояния природы: *разверзлись хляби небесные, белые мухи, как звезды на небе* и др.;

б) состояние и поведение человека:

– внешнее: *с головы до пят, посыпать голову пеплом, от горшка два вершка, верста коломенская, чучело гороховое, кожа да кости* и т.д.;

– внутреннее: *без царя в голове, мудрый как царь Соломон, засесть гвоздем в голове, голова варит, мозги набекрень, душа уходит (ушла) в пятки*;

в) поучения (дидактические афоризмы): *кто не работает, тот не ест; лучше дать, чем взять; люби (возлюби) врагов своих*;

г) сравнения по образу и подобию: *дрожать как осиновый лист, как корове седло, одного поля ягода (ягоды), как две капли воды, как небо от земли, как баран на новые ворота, краше в гроб кладут, белая ворона, мокрая курица*;

д) имена собственные (царей, героев, правителей, сказочных и пр. персонажей и т.д.): *соломоново решение, ахиллесова пята, при царе Горохе, Евина внучка, валять Ваньку, Гог и Магог, ящик Пандоры*;

е) географические названия (в основном свойственны библейским, мифологическим и историческим фразеологизмам): *всходить на Голгофу, египетские казни, вавилонское столпотворение, Варфоломеевская ночь*;

ж) фразеологизмы, имеющие отношение к определенной ситуации (исторической, мифологической) или событию: *тридцать сребреников, яблоко раздора*.

5. Фразеологизмы, как и слова, с течением времени претерпевают определенные изменения: одни фразеологизмы уходят из языка, другие приходят им на смену. Причины устаревания фразеологизмов те же, что и лексики: одни уходят в связи с исчезновением явлений, ими обозначенных, другие – если устаревают слова, составляющие тот или иной фразеологизм. Появление новых фразеологизмов так же, как и новых слов, связано с отражением появившихся новых явлений или событий нашей жизни. Наибольшее число фразеологизмов образуется на базе свободных словосочетаний, часто встречающихся в речи: *котелок варит* (т.е. голова соображает). Новые фразеологизмы образуются благодаря образной основе, которая при переносе названия обозначает не часть (как было первоначально), а целое: *алые погоны* `деталь одежды суворовцев` и `сами суворовцы`, *махнуть рукой* `не обращать внимания` и др.

Немало фразеологизмов образовано на базе пословиц. Обычно фразеологизмом становится часть пословицы, употребляющаяся самостоятельно в речи и выступающая в качестве члена предложения. Без знания самой пословицы такой фразеологизм непонятен: *голод не тетка* из `голод не тетка, пирожка не подсунет`.

Фразеологические единицы русского языка нередко становятся базой для образования новых фразеологизмов. Здесь может быть а) образование нового фразеологизма с тем же значением (*кормить завтраками* – *кормить обедами*) и б) создание нового фразеологизма с новым значением: *отводить глаза* – `переводить взгляд в сторону` и `отвлекать кого-то, стараясь скрыть что-то`. Кроме того, при образовании новых фразеологизмов на базе

существующих может изменяться состав и значение фразеологизма: *зеленый свет – зеленая улица – зеленая волна*. На базе фразеологизмов других языков образуются заимствованные фразеологизмы.

6. Все фразеологизмы русского языка по происхождению делятся на две группы: фразеологизмы русского происхождения и заимствованные. Большинство русских фразеологизмов возникло в самом языке или досталось от языка-предка: ремесло, профессия, род деятельности (*топорная работа, небо с овчинку показалось, закручивать гайки, выйти на орбиту*), отношения между людьми, состояние человека, его умственные способности и т.д. (*водой не разольешь, лезть на рожон, семи пядей во лбу* и др.

Заимствованные фразеологизмы делятся на заимствованные из старославянского языка и заимствованные из западноевропейских языков. Старославянские фразеологизмы закрепились в русском языке после принятия христианства, в большинстве своем ведут начало из книг, священных писаний: *притча во языцех, метать бисер перед свиньями* и т.д.

Заимствованные фразеологизмы из западноевропейских языков включают в себя древнейшие заимствования из латинского или древнегреческого языков (*терра инкогнита – `неведомая земля`*). Более поздними являются заимствования фразеологизмов из английского (*синий чулок*), французского (*иметь зуб против кого-нибудь*), немецкого (*разбить на голову*) и др.

Значительное число фразеологизмов заимствовано из древнегреческой мифологии: *кануть в лету, ахиллесова пята, прокрустово ложе, геркулесовы столпы* и мн. др. [Введенская, 2006: 210 – 211].

В.П. Жуков, в зависимости от происхождения фразеологизмов, делит их на следующие группы:

а) исконно русские фразеологизмы (их подавляющее большинство), возникшие преимущественно в результате метафорического переосмысления свободных словосочетаний: *сматывать удочки, месить грязь, третий калач* и т.д.;

б) фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка (их сравнительно немного): *как зеницу ока, святая святых* и др.;

в) фразеологизмы, возникшие вследствие метафоризации устойчивых словосочетаний терминологического характера: *сгущать краски, удельный вес, привести к общему знаменателю* и т.д.;

г) составные бытовые наименования, не принадлежащие к какой-либо строго определенной терминологической системе: *бабье лето, козья ножка* и др.;

д) крылатые слова и выражения, относящиеся к греко-римской мифологии: *дамоклов меч, танталовы муки* и т.д., библеизмы (*манна небесная, мерзость запустения, стыд и срам*), крылатые слова, связанные своим происхождением со многими произведениями как русской, так и западноевропейской литературы (*маг и волшебник* – выражение из комедии А.В. Сухова-Кобылина «Свадьба Кречинского», 1855 г., *между молотом и наковальней* – от названия романа Фридриха Шпильмана «Между молотом и наковальней», 1868);

е) фразеологические кальки: *разбить на голову* (из нем.), *не в своей тарелке* (из франц.) [Жуков, 2006: 5–6].

7. Многие фразеологизмы активно функционируют в современном русском языке. В «Современном русском языке» выделяется два типа функционирования фразеологизмов: 1) без изменения семантики и/или структуры (узуальное употребление) и 2) с изменением (авторской обработкой) семантики и/или структуры (окказиональное употребление) [СРЯ 1, 2001: 390].

Авторские фразеологические новообразования могут приобретать, по замыслу автора, дополнительные смысловые элементы:

а) оценку (позитив/ негатив);

б) стилистические коннотации: юмористическое, комическое, шутливое, шуточное, иронически-юмористическое, неодобрительное, презрительное и др.

Возможны и стилевые сдвиги (разговорное, разговорно-просторечное, просторечное и т.д.), что вполне оправдывает авторскую позицию.

В словарных статьях многие фразеологизмы отмечены следующими пометами: «книжн.», «устар.», «разг.», «прост.», а также «шутл.», «ирон.», «одобр.», «неодобр.», «презр.», что указывает на контекст употребления того или иного фразеологизма.

Для правильного употребления фразеологизмов важен их функционально-стилевой аспект (характеристика). С точки зрения выполняемых функций все фразеологизмы делятся на три группы: нейтрального, разговорного и книжного стиля. Вне сферы литературного языка находятся просторечные фразеологические единицы [Там же, 392].

К книжным фразеологизмам в основном отнесены фразеологизмы библейского, мифологического или исторического происхождения, а также фразеологизмы-термины (*дух и буква закона, смирение паче гордости, бочка данаид, удельный вес, аза ни аза, абсолютный нуль*).

Устаревшими считаются фразеологизмы, имеющие устаревшие грамматические формы или слова: *сосуд скудельный, березовая каша (розги), перст божий, белая кость (человек знатного происхождения), бить челом, барашек в бумажке (взятка)* и т.п.

Много фразеологизмов в русском языке нейтральных, общеупотребительных, т.е. не имеющих никаких помет: *белое пятно, берeditь рану, без пяти минут, белого света не видеть* и т.д.

Разговорные фразеологизмы употребляются в сфере устной речи разговорного языка. Их отличает большая образность, непосредственность и непринужденность. Для разговорных фразеологизмов характерны стилевая сниженность, бытовой характер, некоторая «вольность» семантики. В эмоциональном плане они характеризуются значениями шутливости, ироничности, неодобрительности, пренебрежительности и т.д. Например: *без сучка и без задоринки (разг.), без году неделя (разг.), блуждать в потемках (разг.), бобы разводить (разг., неодобр.), за словом в карман не полезет (разг.,*

одобр.), *набивать себе цену* (*разг., неодобр.*), *велика важность!* (*разг., ирон., насмеш.*) и т.д.

Разговорные фразеологизмы составляют основной массив фразеологического фонда языка (по подсчетам исследователей, это около 80% от общего числа фразеологизмов русского языка) и употребляются в различных сферах речи. Поэтому их трудно отграничить от нейтральных устойчивых единиц, если составители словарей не дают стилевых помет.

Эмоциональная оценка может включаться в саму семантику сочетания: *хорошенькое дело!* – «выражение возмущения, неодобрения по поводу чего-либо»; *грешным делом* – «к сожалению, следует признать».

Просторечные фразеологизмы отличаются более резкой, сниженной эмоциональностью, оценочностью и экспрессивностью; сюда включаются фамильярные, вульгарные, презрительные и бранные фразеологические единицы. Если разговорные фразеологизмы являются принадлежностью словарного состава русского языка, то просторечные фразеологические единицы или находятся на грани разговорно-просторечной речи, или выходят за ее пределы. Например: *хоть кол на голове теши* (*прост.*), *вожжа под хвост попадет* (*прост., неодобр.*).

Следует отметить, что пометы «ирон.», «неодобр.», «шутл.» (кроме «груб.») могут иметь любые по стилистической окраске фразеологизмы: книжные, устаревшие, нейтральные, разговорные, просторечные. Помета «груб.» сопровождает только просторечные фразеологизмы: *содрать шкуру* (*разг., неодобр.*), *задать тон* (*одобр.*), *вить гнездо* (*разг.*), *аршин с шапкой* (*разг., шутл.*), *из-под полы* (*разг., устар.*), *иудин поцелуй* (*книжн., пренебр.*), *лить пули* (*прост., шутл.-ирон.*), *пить (сосать) кровь* (*книжн., презр.*), *глухая тетеря* (*груб.-прост.*) и т.д.

По степени распространенности фразеологические единицы делятся на активные и пассивные.

К активным фразеологизмам относятся общеупотребительные, хорошо известные и часто встречающиеся в разных сферах человеческой

деятельности фразеологические единицы: *ломать голову, отрезанный ломоть, с головы до ног, нашла коса на камень* и т.д. Активные фразеологизмы, как правило, не имеют никаких помет в словарях, указывающих на стилистическую или эмоционально-экспрессивную окраску.

К пассивным фразеологизмам относятся 1) устаревшие (архаичные) фразеологизмы, 2) специальные фразеологизмы, 3) фразеологизмы-неологизмы.

Национальное богатство русского языка составляют диалектные фразеологизмы, распространенные в диалектном языке в разных регионах России. Своей неповторимой образностью, яркостью и свежестью именования реалий они отличаются от языковых фразеологических единиц, теряющих силу своего воздействия. Например, *старая дева* (лит.) и донское *миколаевская девка* (в значении «старая дева», от именования времен Николая I, когда казаки уходили служить на 25 лет); *бить баклуши* (лит.) можно сравнить с донскими выражениями с тем же значением: *бить баглаш* (от *баглай* – «бездельник»), *бить лягушек*, *бить байдаки* (*байдак* – «бездельник»), *сбивать китушки* (*китушка* – «сережка у цветущего дерева») и т.д.

Всестороннее изучение вопросов когнитивной лингвистики (началось в последние десятилетия 20 в. в связи с появлением когнитивного направления в языкознании) позволило по-новому взглянуть на проблемы современной фразеологии. В настоящее время известно, что в основе значений фразеологических единиц находятся когнитивные структуры, знание которых ассоциируется с концептами. Ч. Филлмор назвал эти когнитивные структуры фреймами, которые представляют собой знания о какой-то стереотипной ситуации. Фреймы служат для образования фразеологических единиц и являются средством отбора наиболее подходящих для данной ситуации фразеологизмов.

Фреймы соотносятся с такими традиционными мыслительными структурами, как понятия, представления и образы. Без них сложно представить современную теорию фразеологической семантики, основы которой были заложены В. П. Жуковым, В. Л. Архангельским, В. М.

Мокиенко. Фреймовый подход к фразеологии позволяет исследовать когнитивные структуры, которые лежат в основе значений фразеологических единиц и способствуют их пониманию в устной и письменной речи [Филлмор, 1988: 52–92].

Внутренняя форма фразеологической единицы – это значение ее прототипа, в основе которого лежат различные ассоциативные отношения, связанные с историческими традициями, фактами, представлениями. Ученые выделяют четыре вида прототипов фразеологических единиц: речевые, языковые, внеязыковые и смешанные [Аннаева, 1981: 28].

К речевым прототипам относятся фразеологические единицы с прозрачной внутренней формой: «играть первую скрипку», занимать руководящее положение; «плясать под чью-то дудку», т.е. идти на поводу у кого-либо.

Языковые прототипы – это фразеологические единицы, от которых образованы другие фразеологизмы (от пословицы «овчинка выделки не стоит» образован фразеологизм – «игра не стоит свеч»).

Внеязыковые прототипы восходят к легендам и традициям: «петь дифирамбы» (чрезмерно расхваливать кого-либо) относится к традиции древних греков восхвалять бога виноделия Диониса.

К смешанным прототипам относятся фразеологические единицы, восходящие к тому или иному тексту, как к первоисточнику, например: «и дым отечества нам сладок и приятен» (А.А. Грибоедов. «Горе от ума»), «мы все глядим в наполеоны – двуногих тварей миллионы» (А.С. Пушкин. «Евгений Онегин»).

Большинству фразеологических единиц присуще наличие более или менее живой внутренней формы, которая входит в коннотативный аспект фразеологического значения и является источником образности и экспрессивности фразеологизмов. Коннотативная составляющая фразеологических единиц – один из основных вопросов когнитивной лингвистики, она всегда связана с экспрессивной окраской фразеологизмов.

Поскольку эмоции могут иметь как положительную, так и отрицательную оценку, они являются одной из форм отражения действительности и ее познания. Многие фразеологические единицы содержат как положительную, так и отрицательную оценку.

Фразеологических единиц с отрицательной оценкой значительно больше, чем с положительной, из-за того, что человеку часто приходится сталкиваться с преодолением недостатков, ошибок. Отрицательная оценка может быть основана на игре слов, т. е. на каламбурном переосмыслении, как, например, во фразеологической единице *«бесструнная балалайка» – болтливый человек, пустомеля*. Образность фразеологических единиц создается в результате их двупланового восприятия и значения прототипа. По мнению А. Л. Кораловой, образ – это двуплановое изображение, которое основано на выражении одного предмета через другой, поэтому образные фразеологические единицы представляют собой два параллельных потока информации: первый из них является содержанием понятия, реализуемого фразеологизма, а второй – семантической информацией, содержащейся в его прототипе [Коралова, 1980: 130]. Часто из-за длительного использования образность фразеологических единиц стирается, и они превращаются в простые клише. В результате этого процесса нарушается равновесие между фразеологизмами и устойчивыми словосочетаниями. Чтобы восстановить это равновесие, применяются различные изменения, многие из которых присущи только фразеологическим единицам (например, вклинивание, замена отдельных компонентов). Благодаря таким изменениям оживают изношенные компоненты экспрессивных фразеологических единиц, полностью восстанавливается нарушенное равновесие.

Стилистический компонент коннотации обозначает стилистическую принадлежность фразеологизма, возможность его использования в той или иной сфере общения. Стилистическая окраска фразеологических единиц предполагает знание об условиях речи, о том, как следует вести разговор с тем или иным собеседником в конкретной ситуации. Отношение

говорящего или слушающего к условиям речи предопределяет выбор средств. Сам выбор свидетельствует о мотиве, который является когнитивным основанием стилистической коннотации. Например, фразеологизмы *уйти со сцены, сгущать краски, плясать под чужую дудку* относятся к сфере неформального общения и будут неуместны в деловой речи.

Кроме коннотации, в состав фразеологического значения входят сигнификативный и денотативный аспекты. Сигнификативный аспект – это содержание понятия, которое реализуется в значении; он обозначает то, как человек видит этот мир, выражает связи между фрагментами единой картины мира. Денотативный аспект фиксирует то, что человек видит и различает в окружающем его мире на интеллектуально-эмотивном уровне познания. В отличие от денотативного аспекта фразеологического значения, коннотативный является особой лингвистической категорией, объектом познавательной деятельности человека.

Некоторые ученые полагают, что выделить эти аспекты можно лишь теоретически, поскольку в речевой деятельности они слиты в единое целое. До сих пор остается спорным вопрос о том, какой аспект является наиболее значимым в становлении фразеологического значения.

Фреймовый подход к фразеологии исследует взаимодействие фразеологического значения и структур знания и позволяет прояснить ситуацию выбора того признака, который определяет внутреннюю форму фразеологической единицы. Внутренняя форма фразеологической единицы – это значение ее прототипа, в основе которого лежат различные ассоциативные отношения, связанные с историческими традициями, фактами, представлениями.

Понять значение, семантику и происхождение того или иного фразеологизма помогают фразеологические словари.

Одним из наиболее известных словарей является «Фразеологический словарь современного русского языка» (ФССРЯ) под ред. А.И. Молоткова,

насчитывающий свыше 40000 словарных статей. Этот словарь адресован всем, интересующимся фразеологическими высказываниями. В предисловии к нему дается характеристика категориальных, или определяющих признаков фразеологизмов: а) лексическое значение, б) компонентный состав, в) наличие грамматических категорий.

Фразеологизм сравнивается со словом и со словосочетанием. Фразеологизм и слово могут быть соотнесены по их лексическому значению как синонимы, например: *с головой* = «умный», *прикусить язык* = «замолчать» и т.д.

По отношению к словам в предложении фразеологизм выступает как единое целое; иными словами, он неделим на части [ФССРЯ/ под ред. А.И. Молоткова, 1968: 5].

Другим фразеологическим словарем, приобретшим большую популярность среди всех интересующихся меткими выражениями, их происхождением, значением и т.п., стал «Фразеологический словарь современного русского литературного языка» (ФССРЛЯ) под редакцией профессора А.Н. Тихонова, вышедший в двух томах в 2004 г. В его основу, как пишут составители, положен узкий подход к пониманию фразеологии и фразеологизмов. В словнике словаря также свыше 40000 словарных статей. Актуальной задачей русской фразеологии, по мнению авторов, является составление словаря на 5–10 тысяч оборотов [ФССРЛЯ/ под ред. А.Н. Тихонова, 2004: 3]. В данном словаре, в зависимости от компонентного состава, на каждый случай приводится по одному фразеологизму в качестве примера, который снабжен отсылкой к той статье, в которой о нем говорится. Так, к слову «быть» существуют различные отсылки к определенным компонентам различных фразеологизмов: *ноги чьей-либо не будет* – см. «нога».

Толкуемые устойчивые словосочетания и фразеологические обороты в словаре иллюстрируются с помощью различных цитат, в основном из художественной литературы и пр., например: *надрывать* (перенос.),

надорвать силы – «вызвать заболевание чрезмерным напряжением, усилиями» и т.п.: надрывать, надорвать животики – «хохотать до изнеможения»: надрывать горло, глотку – «очень громко кричать, говорить».

Традиционным и широко используемым оказывается «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова. Словарь дает необходимые сведения фразеологии русского языка, раскрывает значение фразеологизмов, выявляет морфологические, синтаксические свойства фразеологических единиц, показывает стилистическое употребление фразеологизмов в современном русском языке [Жуков 1980: 3].

По своему составу словарь является дифференциальным, т.е. не все воспроизводимые единицы языка нашли в нем отражение.

При отборе материала для словаря учитывались степень употребительности фразеологизмов в современном русском языке, их значение и стилистическая окраска.

Данный словарь удобен тем, что его словарные статьи дают довольно полное представление о каждом фразеологическом обороте. Структура словарной статьи состоит из: а) заголовочной части; б) грамматических и стилистических помет, характеризующих фразеологический оборот; в) толкования значения фразеологизма; г) иллюстративных материалов – примеров, разъясняющих значение фразеологизма и употребление его в речи; д) справочной части, дающей сведения о происхождении фразеологизма и длительности его употребления.

Весь материал расположен в словаре в алфавитном порядке. Важно и то, что во всех фразеологизмах проставлено ударение, т.к. это необходимо для правильного их произношения.

В словаре при характеристике фразеологизмов учитываются следующие их качества: а) наличие у фразеологизма эмоционально-экспрессивной окраски и оценочного значения; б) принадлежность фразеологизма к конкретному стилю (высокому, низкому, книжному,

разговорному и т.д.); в) частотность использования фразеологизма в современном русском языке.

Еще одним словарем фразеологизмов является «Краткий русско-туркменский фразеологический словарь» Н. М. Шанского [Шанский, 1981: 134]. По своему объему словарь охватывает лишь самую активную часть лексики русского языка. Устаревшие слова, специальные термины включены в словарь в ограниченном количестве. В словаре представлены не все значения русского слова, а основные, наиболее употребительные.

В словаре получили отражение наиболее часто встречающиеся фразеологизмы русского языка и их эквиваленты в туркменском. Все страницы с фразеологизмами разделены на две колонки: фразеологизм на русском языке и его краткое значение. Напротив него – объяснение этого фразеологизма на русском языке в туркменском понимании и перевод этого значения, затем пример на русском языке и перевод его на туркменском. Стилистическая окраска (книж., разг. и т.п.) не зафиксирована. Все фразеологизмы объясняются только с точки зрения их значения. Глубинный смысл туркменского фразеологизма отражения не получил. Поэтому невольно создается впечатление, что в русском и туркменском языках все фразеологизмы оказываются идентичными, хотя этого быть не может в силу разных культур, разного восприятия действительности и разной истории происхождения похожих по значению фразеологизмов.

2.3. Отражение национально-культурной специфики во фразеологизмах с эмоционально-оценочной лексикой интеллектуальных качеств человека в русском и туркменском языках

Национально-культурная специфика языка находит свое отражение в различных уровнях языковой системы, в том числе и фразеологизмах, в процессе изучения которых в контексте культуры выявляются и описываются те языковые средства, которые воплощают во фразеологии культурно

значимые смыслы, характерные черты мировидения, национальное своеобразие и колорит.

Сравнительно-сопоставительный анализ на базе семантического моделирования фразеологических единиц (далее ФЕ) различных языков позволяет проникнуть в сущность фразеологизмов и выявить степень сходства и разнообразия семантики с учетом внутренней формы, что является весьма важным при переводе устойчивых выражений с одного языка на другой.

Есть основания полагать, что фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные качества человека, могут оказаться тождественными и в сопоставлении их в русском и туркменском языках.

В русском языке фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные качества человека, обычно делятся на две группы:

- 1) фразеологизмы, характеризующие высокий уровень интеллекта: *умная голова, светлая голова, ума палата, бездна премудрости, кладезь премудрости, голова на плечах, иметь голову на плечах, с головой, с царем в голове, умён не по годам, семи пядей во лбу, с мозгом (мозгами);*
- 2) фразеологизмы, характеризующие низкий уровень интеллекта: *пороха не выдумает, солома в голове, голова соломой набита, без головы, без царя в голове, глуп как пробка, глуп как сивый мерин, мякинская голова (башка), дурья голова (башка), набитый (круглый) дурак, пень берёзовый, олух царя небесного, дубина стоеросовая, пустая голова (башка), голова еловая, винтиков (клепок) не хватает, богом убитый.*

В научной литературе к положительным и отрицательным качествам, связанным с интеллектуальной деятельностью человека, относят в первую очередь умственные признаки, способности: умный – глупый, сообразительный – несообразительный, обладающий хорошей памятью – беспамятный, рассеянный – внимательный и др., опытный – без опыта.

Естественно, что фразеологические единицы характеризуют такие свойства человека. В словаре фразеологизмов русского и туркменского

языков Н.М. Шанского отмечены вышеназванные фразеологизмы, характеризующие интеллектуальную деятельность человека.

К выписанным из словаря Н.М. Шанского фразеологизмам, характеризующим интеллектуальные качества человека, отнесены фразеологизмы, дающие оценку человеку в оппозиции: *умный – глупый*, а также фразеологизмы, обозначающие способности, умение думать, упорство в отстаивании своего мнения, умение быстро реагировать на события и своевременно принимать верные решения и др. Ср.

1) Умственные признаки, способности: *умный – глупый, сообразительный – несообразительный, обладающий хорошей памятью – беспамятный, рассеянный – внимательный, опытный – без опыта* и др.

А) Умный, сообразительный, обладающий хорошей памятью, внимательный, опытный и др.:

ума палата – у тебя, у него, у профессора, ученого и т.д. в туркм. яз. – *Очень умен.* – АҚЫЛЫН ОЙЖУГИ. – Посоветуйся с ним, я думаю, он сможет тебе помочь – у него ведь ума палата (перев.);

уму непостижимо – в туркм. яз. – *Непонятно, необъяснимо, поразительно, невероятно.* – АҚЫЛЫН ЕТЕР ЯЛЫ ДЭЛ. – Уму непостижимо, как он после болезни в столь короткий срок смог добиться таких высоких спортивных результатов (перев.);

схватывать на лету – мысли, сказанное и т.п. – в туркм. яз. – *Быстро, легко понимать, усваивать.* – ЙҮЗҮНИН УГРУНА. – Ученица была способная и все схватывала на лету (перев.);

собаку съел – друг, студент и т.п. специалист – в туркм. яз. – *Имеет большой опыт, навык, основательные знания в чем-либо.* – БИР ЗАДЫН АБЫНЫ-ТАБЫНЫ АЛМАК. – Мне нужна консультация знающего специалиста. – Обратитесь к моему брату. Он в этом деле собаку съел (перев.);

стреляный воробей – в туркм. яз. – *Очень опытный человек, которого трудно провести, обмануть; бывалый человек.* – КОПИГОРЕН. – Он стреляный воробей, его не проведешь (перев.).

Б) Глупый, недалёкий, невнимательный, рассеянный, без опыта:

не видеть дальше своего носа – в туркм. яз. – Не замечать происходящего вокруг из-за отсутствия интереса или из-за своей ограниченности. – БУРНУНДАН АНРЫНЫ ГОРМЕЗЛИК. – Я не думал, что он может так ошибиться и не понять происходящего! – Он дальше своего носа ничего не видит! (перев.);

попасть пальцем в небо – брат, сестра, друг и т.д. попал пальцем в небо. – в туркм. яз. – Сказать, сделать что-либо невпопад. – ГОДЕК БИР ЯЛНЫШЛЫК ЭТМЕК. – Он вчера попал пальцем в небо, поздравив с днем рождения меня вместо брата (перев.);

попадаться на удочку – брату, шоферу, мастеру и т.д. – в туркм. яз. – Давать себя обмануть, перехитрить. – ЧЕННЕГЕ ДУШМЕК. – Я искренне поверил в его желание помочь мне и попался на удочку: он обманул меня (перев.).

ломиться в открытую дверь – человек, ученик, студент л. в о. д. – в туркм. яз. – Утверждать, доказывать то, что всем хорошо известно, что не вызывает возражений, против чего никто не спорит. – ИЕРЕК ГОРГЭ ГАЛМАК. – Он часто доказывает очевидное и ломится в открытую дверь (перев.);

терять голову – от страха, от волнения и т.п. – в туркм. яз. – 1. Попад в тяжелое, затруднительное положение, теряться, не зная, что делать от волнения, как поступить. – БАШЫН ЧАШМАК. – Временами я совершенно терял голову, не знал, как мне быть, что делать (перев.). 2. Зазнаться от успехов, славы и т.д. – БАШЫН АЙЛАНМАК. – Новый чемпион не из тех, кто легко теряет голову от успехов (перев.);

ум за разум заходит – у меня, у брата, у матери, у товарища и т.д. ум за разум заходит от забот, от неприятности, от хлопот и т.д. – в туркм. яз. – Теряется способность трезво, разумно рассуждать, действовать. – БАШЫН ЧАШМАК. – У меня совсем ум за разум заходит от бесконечных забот и неприятностей (перев.);

пропускать мимо ушей – объяснение, слова, совет, просьбу, замечание и т.п. – в туркм. яз. – ҮНС БЕРМЕЗЛИК. – Он опять пропустил мимо ушей замечание товарища (перев.);

семь пятниц на неделе – у дочери, у брата и т.д. – в туркм. яз. – *О человеке, который легко меняет свои решения, намерения, настроения и т.п.* – ЕЛИНЕ-ЫГЫНА ДҮШЕР ЯЛЫ ДЭЛ. – У моего товарища семь пятниц на неделе (перев.).

2) Эмоциональное состояние и поведение: *общительный* – *необщительный*, *разговорчивый*, *болтун* – *молчаливый*, *торопливый* – *медлительный*, *заботливый* – *беззаботный*, *уверенный в себе* – *неуверенный*, *дружественный* – *недружественный*, *озорник*, *шутник*, *насмешник* и т.п.

А) Общительный, разговорчивый, обязательный, заботливый, уверенный, счастливый, радостный, дружественный, отзывчивый, упорный и т.д.:

с легким сердцем – согласиться, уйти, уехать и т.п. – в туркм. яз. – Без всякой тревоги, без каких-либо опасений. – АРКАЙЫН, ХОВЕС БИЛЕН. – С легким сердцем согласился я выполнить эту работу (перев.).

Б) Необщительный, болтун, молчаливый, торопливый, медлительный, беззаботный, неуверенный, недружественный, озорник, насмешник и т.п.:

язык проглотил – кто: я, ты, сын, отец и т.п. = воды в рот набрал. – в туркм. яз. – *О чьем-либо молчании, нежелании разговаривать.* – ДИЛИНИ ЮВДАН ЯЛЫ. – Обычно он человек разговорчивый, а в тот вечер словно язык проглотил (перев.);

с пятого на десятое – рассказывать, сообщать и т.п.; делать, выполнять, готовить и т.п.; слушать, знать, понимать и т.д. с п. на д. – в туркм. яз. – 1. *Бессвязно, непоследовательно; пропуская подробности.* – ИТ ОТЛАН ЯЛЫ. – Меня интересовали подробности, а он рассказывал, перескакивая с пятое на десятое (перев.). 2. *Небрежно.* – ЭЛ УЖУНДАН, БАШТАН СОВМА. – На заводе культмассовая работа ведется с пятого на десятое (перев.);

не находить слов – от возмущения, волнения, негодования и т.п. – в туркм. яз. – *Не уметь выразить что-либо от волнения, возмущения, от радости.* – СОЗ ТАПМАЗЛЫК. – Я не нахожу слов, чтобы выразить свое возмущение вашим поступком (перев.);

сам не свой – стать, ходить – в туркм. яз. – *Расстроен, потерял самообладание.* – ПЫРЛАНДЫРЫП ГОЙБЕРИЛЕН ЯЛЫ. – После вчерашнего происшествия я был сам не свой (перев.);

с тяжелым сердцем – отправиться, пойти, поехать и т.п., оставить, покинуть, бросить и т.п., отпустить, начать и т.п. – в туркм. яз. – *В подавленном состоянии, в беспокойстве.* – ГУССА БИЛЕН, ХОВЕССИЗ. – С тяжелым сердцем я покидал родное село (перев.);

скрепя сердце – дать, отдать, взять, получить, выполнить и т.п. – в туркм. яз. – *С большой неохотой, вопреки своему желанию; принудив, заставив себя.* – ЙҮРЕГИН ГЫЙЛЫП. – Скрепя сердце, мы согласились принять участие в походе (перев.);

тише воды, ниже травы – брат, сестра, товарищ и т.п. – в туркм. яз. – *О чрезвычайно скромном, робком, неуверенном, тихом человеке.* – СЕСИЦ-ҮЙ-НҮН БОЛМАЗЛЫК. – Он стал тише воды, ниже травы, т.к. чувствовал себя виноватым (перев.);

тяжел на подъем – отец, сын, товарищ, брат и т.п. – в туркм. яз. – *С трудом принимается за что-либо, не любит выходить, выезжать, трогаться с места.* – ЭВМЕЗЕК. – о моем брате говорят, что он тяжел на подъем, и правда, его никогда не увидишь ни на спортплощадке, ни в походе (перев.);

проглотить пилюлю – горькую, неприятную пилюлю. – в туркм. яз. – *Молча, терпеливо выслушать неприятное.* – АГЗЫНЫ АЖТМАК. – Вчера мне пришлось проглотить горькую пилюлю: выслушать справедливые упреки товарищей;

покупатькота в мешке – в туркм. яз. – *Приобретать что-либо. не видя и не зная качества покупаемого.* – БИР ЗАДЫ ГОРМЭН БИЛМЭН САТЫН

АЛМАК. – Мне предложили купить велосипед, но я его еще не видел и не хочу покупать кота в мешке (перев.);

словно аршин проглотил – брат, сосед, словно а. п.; держаться, сидеть как а. п. – в туркм. яз. – *Держаться неестественно прямо.* – АГАЧ ЮВДАН ЯЛЫ. – За партой мой сосед сидел так, словно аршин проглотил (перев.).

3) Фразеологизмы, характеризующие морально-нравственные устои человека: *грубый – вежливый, хитрый – бесхитростный, лгун – искренний, нахальный – скромный, застенчивый, трезвенник – пьяница, распутник, гуляка – хороший семьянин, трудолюбивый – лентяй, бездельник, ответственный – безответственный, взяточник, вор – живущий честным трудом, жадный, скупой – щедрый* и т.п.

А) Положительные: скромность, вежливость, искренность, трудолюбие, ответственность, щедрость и др.:

не давать в обиду – друга, товарища, брата и т.д. – в туркм. яз. – *Не позволять обижать кого-либо.* – ГОВНУНЕ ДЕГДИРМЕЗЛИК. – Я никому и никогда не дам в обиду своего младшего брата (перев.);

подавать руку помощи – другу, товарищу и т.д. (готов, рад). – в туркм. яз. – *Помочь кому-либо.* – КОМЕК ГОЛУНЫ БЕРМЕК. – Пионер всегда готов подать руку помощи товарищу, попавшему в беду (перев.);

принимать близко к сердцу – беду, несчастье, удачу, радость и т.п.; интересы, заботы, увлечения и т.п. как? (слишком, очень). – в туркм. яз. – *Сильно переживать что-либо; придавать слишком большое значение чему-либо.* – ГОВНУНЕ АЛМАК, ГЫНАНМАК. – Сын расстроен: он всегда близко к сердцу принимает неудачи своего друга (перев.);

протянуть руку помощи – протянуть руку помощи тебе, ей, брату, другу, соседу, малышу и т.д. – в туркм. яз. – *Помочь кому-либо, оказать содействие, поддержку, ободрить.* – КОМЕК ГОЛУНЫ УЗАТМАК, ХЕМАЯТ ЭТМЕК. – Мой друг никогда не откажется протянуть руку помощи отстающему ученику (перев.);

любой ценой – добиваться, достигать, побеждать, взять, отдать, избавиться, захватить и т.д. во что бы то ни стало – *в туркм. яз.* – *Принося большие жертвы, затрачивая много усилий.* – ХЕР ЭДИП-ХЕСИП, ХЕР ЗАТ ЭДИП. – Нужно взять эту вершину. Взять любой ценой! Не считаясь ни с какими трудностями (перев.);

на свой страх и риск – действовать, совершать, предпринимать. – *в туркм. яз.* – *Принимая на себя всю ответственность за какие-либо действия, полагаясь только на себя.* – ОЗ БОЙНУНА АЛМАК. – Это решение мы приняли на свой страх и риск (перев.);

мухи не обидит – брат, сестра, товарищ и т.д. никогда, за всю свою жизнь. – *в туркм. яз.* – Безобидный, кроткий, добродушный (о человеке). – ХИЧ КИМИН ТОВУГЫНА ТОК ДИЙМЕЗ. – Мой новый сосед добрый человек – мухи не обидит (перев.);

не за страх, а за совесть – трудиться, работать, учиться и т.д. – *в туркм. яз.* – *Добросовестно, с полной ответственностью.* – ГОРКУП ДЭЛ ЫНСАН ЭДИП. Дома были красивые и удобные: видно было, строители трудились не за страх, а за совесть (перев.);

Б) Отрицательные: грубость, хитрость, ложь, нахальство, пьянство, распутство, лень, безответственность, жадность, скупость, воровство, взяточничество и т.п.:

лодыря гонять – *в туркм. яз.* – *Бездельничать.* – ЛУТГАЛЫК ЭТМЕК. – Он всегда так: с начала учебного года лодыря гоняет, а потом целыми днями занимается (перев.);

сложив руки – сидеть, ждать и т.п. – *в туркм. яз.* – *Бездельничая, ничего не делая, бездействуя.* – ЭЛИНИ ГОВШУРЫП ОТУРМАК. – Довольно сидеть сложив руки! Принимайся за работу! (перев.);

спустя рукава – делать, работать и т.п. – *в туркм. яз.* – *Небрежно, плохо, кое-как.* – БИР ИШИ ГОВУНЛИ-ГОВУНСИЗ ЭТМЕК. – Весь учебный год он занимался спустя рукава и экзамены сдал плохо (перев.);

подливать масла в огонь – кто: отец, сосед, посторонний, сослуживец и т.д. подливал масла в огонь...; – в туркм. яз. – *Усиливать, возбуждать, разжигать* какие-либо чувства, переживания. – ОДУНЫ ОЛЧЕРМЕК. – Старший брат давно мечтал поехать на комсомольскую стройку, а отец еще больше подлил масла в огонь своими рассказами о Сибири (перев.);

стоять в стороне – от общественной работы, от поручений и т.п. – в туркм. яз. – *Не принимать непосредственного участия.* – ЧЕТДЕ ДУРМАК. – Он последнее время стоит в стороне от общественной жизни нашей школы (перев.);

стоять над душой – часто с отриц. в повел. накл.: *не стой над душой* – в туркм. яз. – *Надоедать постоянным присутствием, неотступным контролем, опекасть; навязчиво приставать с чем-либо.* – ЙҮРЕГИНЕ ДҮШМЕК. – Не стой у меня над душой, – сказала мать сыну, все равно гулять ты больше не пойдешь (перев.);

пускать пыль в глаза – одноклассникам, родственникам и т.д. – в туркм. яз. – *Создавать о себе ложное впечатление.* – ГОЗ БАГЛАМАК. – Легко пустить пыль в глаза одноклассникам, но что потом! (перев.);

показать, где раки зимуют – показать... брату, ученикам, ребятам, шоферу и т.д. – в туркм. яз. – *выражение угрозы. Проучить, наказать кого-либо.* – ГОЗҮНЕ ГОРКМЕЗМЕК. – Я покажу тебе, где раки зимуют, если будешь брать мои книги (перев.);

ставить в тупик – меня, его, брата, учителя и т.д. вопросом, просьбой, предложением и т.п. – в туркм. яз. – *Приводить в затруднительное или безвыходное положение.* – ЧЫКГЫНСЫЗ ЯГДАЙДА ГОЙМАК. – Своим вопросом вы поставили меня в тупик (перев.);

прятаться в кусты – уйти в кусты; мальчик, ученица, пионер, друг и т.д. прячется в кусты. – в туркм. яз. – *Испугавшись, уклоняться от ответственности, от участия в чем-либо.* ХАТАБА БЦУКМАК. – Мой друг никогда не струсит, не спрячется в кусты, если видит, что обижают слабого (перев.);

чужими руками – что-либо делать – в туркм. яз. – *Не самостоятельно, используя труд, усилия, энергию и т.п. других.* – КЕСЕКИНИН ЭЛИ БИЛЕН. – Эта работа сделана чужими руками (перев.)

сбивать с толку – сосед, сын, приятель т.д., вопросом, ответом, советом и т.д. – в туркм. яз. – Запутывать, приводить в растерянность. БАШЫНЫ ЧАШЫРМАК. – Спасаясь от погони, советский разведчик старался сбить с толку своих преследователей (перев.).

Сравнительно-сопоставительный анализ фразеологических единиц со значением «ум – глупость» в русском и туркменском языках позволил определить разную степень тождественности русских и туркменских фразеологизмов с указанными значениями.

Фразеологические единицы со значениями интеллектуальных качеств человека могут иметь и полную тождественную семантику, и частичную, и отсутствующую в том или ином языке.

Так, к фразеологическим единицам, полностью совпадающим по значению, лексическому составу, образности, стилистической окраске и грамматической структуре относятся: *приходить на ум* – *акыла гелмек*; *сойти с ума* – *акылындан азашмак* и др.

К частично совпадающим фразеологическим единицам отнесены фразеологизмы, имеющие: 1) расхождение в лексическом составе: *ума палата* – *акылын ойи, ойжуги* – букв. пер. – *халат, шитый советом, не будет коротким; себе на уме* – *оз келлеси, оз пикири* – букв. пер. – *со своей головой, со своей мыслью* и др.; 2) лексико-грамматические расхождения: *олух царя небесного* – *тентек адам* – букв. пер. – *глупый человек; набитый дурак* – *барып ятан акмак, дуры самсык* – букв. пер. – *чрезмерно глуп, очень глуп; он без царя в голове* – *онун акылы гысга, ол келлесан (ходить как пьяный)* – букв. пер. – *у него короткий ум* и др..

К фразеологическим единицам, не имеющим соответствия в лексико-семантической системе одного языка относительно другого, относятся основанные чаще всего на образном переосмыслении каких-либо реалий:

блестящий ум – в прямом значении переводится как *гормегей акыл*. – *ума не занимать* [Содержание http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_....pdf]; *donyny tersine biçmek* – букв. пер.– *сшить платье вверх ногами*, значение: *поступать неправильно*; *düýäň üstünde it ýarmak* – букв. пер.– *собака на верблюде*, значение: *оказаться в сложной ситуации*.

Е.П. Карзенкова и Г.У. Машаринова, характеризуя русские и туркменские пословицы и поговорки об уме и глупости, обращают внимание на основной прием их образования – противопоставление (сравнение) – и выделяют среди них 4 группы как в русском, так и в туркменском языках: значение лексем а) ум, б) глупость, в) отношения между умом и глупостью в повседневной жизни людей, г) советы, как поступить умно. При этом в туркменском языке пословицы с этими значениями имеют лексико-грамматическое и стилистическое наполнение иное, чем пословицы и поговорки в русском языке с аналогичными значениями. Напр. а) ум в туркм. яз.: *Akyl – öçmeýän söýgüdir* – ‘Ум – это неугасимая любовь’; *Akyl nämäni buýursa, dil şony diýer* – ‘Язык скажет все, что прикажет разум’; *Akyl uly güýçdür* – ‘Разум – великая сила’; в рус. яз.: *Красна птица пером, а человек – умом*; *Ум не в бороде, а в голове*; б) глупость в туркм. яз.: *Aktagyň – dilinde, akyllynyň – elinde* – ‘Что у глупца на языке, у мудреца в руке’; *Глупый только говорит, а мудрый делает*; *Aktak aranyňy bilmez, köse garranyňy* – ‘Глупец не знает усталости, он безбородый в старости’, в рус. яз. – *Глупец стыда не знает*; в) противопоставление ума и глупости в туркм. яз.: *Aktak elini işleder, akylly – kellesini* – ‘Глупый работает рукой, а мудрый качает головой’; в рус. яз.: *Глупый-то свистнет, а умный-то и смыслит*; *Глупый киснет, а умный все промыслит*; г) пословицы, характеризующие глупых людей, глупые поступки или дающие советы, чтобы «поступить по уму»: в туркм. яз.: (*akyl, akylly, dana, akylsyz, aktak.*), напр.: *Бешеная собака на небо лает*; *Не видя воды – итанов не снимай*; в рус. яз.: *Слово не воробей, вылетит – не поймаешь (бездумно болтать)*; *С кем поведёшься – от того и наберёшься* [Карзенкова, Машаринова, 2023: 13-14].

Как видно из выше сказанного, Н.М. Шанский зафиксировал в основном фразеологизмы, значение которых наиболее точно отражает те ценности в туркменском языке, которые имеют значение и в русском. Это ум, нравственность, трудолюбие, честность, ответственность, различные эмоциональные состояния: волнение, беспокойство, настойчивость, страх, возмущение, радость, горе. Мало фразеологизмов, характеризующих разговорчивость (болтливость) и лень человека, в русском языке их значительно больше.

В трудах других ученых зафиксированы фразеологизмы, а также пословицы и поговорки, которые, имея тождественные значения в русском и туркменском языках, далеко не всегда имеют схожее лексическое, лексико-грамматическое и стилистическое наполнение. В ряде случаев фразеологизмы, пословицы и поговорки в туркменском языке вообще не имеют соответствия в лексико-грамматическом, стилистическом и образном наполнении в русском языке, хотя значения лексем ум, глупость, их сравнительная характеристика совпадают.

Выводы

Во второй главе дано понятие о фразеологии и фразеологизмах, их происхождении, семантической многоплановости, даны сведения о фразеологических словарях, где фразеологизмы представлены. Рассмотрены и сопоставлены фразеологизмы в русском и туркменском языках, обозначающие основные интеллектуальные качества человека, к которым отнесены: умственные способности, особенности эмоционального состояния и поведения, морально-нравственные устои.

Выписанные фразеологизмы из словаря Н.М. Шанского, наглядно показывают их значение в русском и туркменском языках. Несомненная заслуга автора словаря в том, что он дает в словаре не только представление о наиболее часто используемых фразеологических оборотах в русском языке,

но и о возможности их употребления с таким же значением в туркменском языке, тем самым способствует обогащению лексического и фразеологического состава туркменского языка. Перевод в основном дается дословный и с почти тем же значением, которое представлено в русских фразеологических оборотах. Правда, в некоторых фразеологизмах значение дано уже, чем в других словарях, объясняющих значение русских фразеологизмов. Есть основания полагать, что не все фразеологизмы, предложенные в качестве перевода в туркменском языке, имеют такое же лексическое наполнение, что и в русском, поскольку имеют исконно русское происхождение и связаны с конкретными ситуациями, которые не могли иметь места в жизни и соответственно в языке туркмен. Например: *гонять лодыря, аршин проглотил, не откладывает в долгий ящик, стреляный воробей* и др. Там могут быть синонимичные фразеологизмы, но с другим лексическим наполнением. В словаре это отражения не получило.

Зафиксированные в других исследованиях фразеологизмы, пословицы и поговорки с характеристикой интеллектуальных качеств человека, имея тождественные значения в русском и туркменском языках, не всегда совпадают в лексическом, лексико-грамматическом и пр. отношениях. Нередко они вообще в туркменском языке не имеют соответствия с русским языком в лексико-грамматическом и пр. наполнении, хотя значения лексем ум, глупость, их сравнительная характеристика схожи.

Все представленные в работе фразеологизмы так или иначе характеризуют интеллектуальные качества человека, преимущественно *умного – глупого, трудолюбивого – бездельника, ответственного – безответственного, честного – нечестного, обманщика* и др.

Заключение

Выпускная квалификационная работа посвящена описанию эмоционально-оценочной лексики и фразеологии, характеризующей интеллектуальные качества человека, и ее отражению в русском и туркменском языках.

Эмоционально-оценочная лексика и фразеология исследовались и исследуются лингвистами с разных сторон. В теоретическую базу исследования вошли труды известных лингвистов, изучающих категории эмоциональности и оценочности, проблемы перевода и стилистики (Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Л.С. Бархударов, Т.И. Вендина, В.В. Виноградов, В.Г.

Гак, О.П. Ермакова, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, М.Н. Кожина, А.И. Мокиенко, М.А. Молотков, В.Н. Телия, Н.М. Шанский и др.).

В первой главе дано представление о лексике вообще и эмоциональной-оценочной лексике в частности. Охарактеризовано понятие слова, его денотативного и коннотативного значений, дано теоретическое обоснование коннотации, ее экспрессивных, эмоциональных, стилистических и оценочных компонентов. Дано понятие об оценке, которая может быть положительной и отрицательной. Представлено понятие об интеллектуальных качествах человека, а также о том, что входит в понятие этих качеств (ум, рассудок, внимание, память, сообразительность). Доказано, что эмоционально-оценочная лексика, в отличие от эмоционально-экспрессивной (выразительной), включает в себя эмоциональный и оценочный компоненты. Оценочный компонент может быть положительным или отрицательным.

К основным видам эмоционально-оценочной лексики исследователи относят а) слова с ярко оценочным значением, б) многозначные (в переносном значении), в) слова с суффиксами субъективной оценки.

Основными функциями эмоционально-оценочной лексики являются коммуникативная, экспрессивная, прагматическая, эмотивная и эстетическая (в художественных текстах, в которых реализуются еще и частные функции: описательно-характерологическая, интерпретационная, эмоционально-оценочная, интенциональная, эмоционально-регулятивная).

Эмоционально-оценочная лексика, характеризуя интеллектуальные качества человека, прежде всего дает положительную или отрицательную оценку его умственным способностям, поскольку интеллект понимается как *ум, рассудок, разум*. Полюса этой оценки – слова «умный – глупый (дурак)». Кроме того, внутри этих полюсов отмечены и такие слова, как *глуповатый, сообразительный, несообразительный, обладающий хорошей памятью, беспамятный, болтливый, болтун, вежливый, невежливый (грубый),*

надоедливый, беззаботный, хвастливый, вздорный, сварливый, озорник, насмешник, чудаковатый, сплетник, нахальный, бесстыжий, льстец, лгун и пр.

Эмоционально-оценочная лексика, характеризующая нормы поведения и морально-нравственные устои, также относится к интеллектуальным качествам человека.

Во второй главе дано понятие о фразеологии и фразеологизмах, их происхождении, семантической многоплановости, а также о фразеологических словарях, где фразеологизмы представлены. Рассмотрены и сопоставлены фразеологизмы в русском и туркменском языках, обозначающие основные интеллектуальные качества человека, к которым отнесены: умственные способности, особенности эмоционального состояния и поведения, морально-нравственные устои.

Выписанные фразеологизмы из словаря Н.М. Шанского, наглядно показывают их значение в русском и туркменском языках. Перевод в основном дается дословный и с тем же значением, которое представлено в русских фразеологических оборотах. В некоторых фразеологизмах значение дано уже, чем в других словарях, объясняющих значение русских фразеологизмов. В процессе сопоставления русских и туркменских фразеологизмов, характеризующих интеллектуальные качества человека, оказалось, что не все фразеологизмы, предложенные в качестве перевода в туркменском языке, имеют такое же лексическое наполнение, то и в русском, поскольку фразеологизмы русского языка имеют исконно русское происхождение и связаны с конкретными ситуациями, которые не могли иметь места в жизни и соответственно языке туркмен. Поэтому там встретились синонимичные фразеологизмы, но с другим лексическим наполнением. Напр. *аршин проглотил* (здесь даже значение в русском и туркменском языках не совсем совпадает). В словаре это отражения не получило.

Проанализированные в исследованиях других ученых фразеологизмы, пословицы и поговорки с интерпретацией интеллектуальных качеств

человека и приведенные в качестве примеров в работе, имея тождественные значения в русском и туркменском языках, не всегда совпадают в лексическом, лексико-грамматическом и пр. наполнении. Нередко они вообще в туркменском языке не имеют соответствия с русским языком в этом отношении, хотя значения лексем *ум*, *глупость*, их сравнительная характеристика схожи.

Список литературы

1. *Абдурахманова М.А.* Семантические отношения фразеологизмов в русском и туркменском языках. – Ашхабад, 1971. – 72 с.

2. *Аксенова Л.А.* Займемся фразеологией/ Русский язык. – М.: 2004. № 34.–С. 10-14.
3. *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология и паремиология: учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования. – М.: Наука, 2009. – 344с.
4. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие. – М.: Наука. 2010. – 224 с.
5. *Анисимова А.В.* Особенности использования английских эмотивных прилагательных в художественном тексте (гендерный аспект). // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. № 2. – С. 103-107.
6. *Аннаева Р.Х.* Грамматическая структура и семантика устойчивых словосочетаний (на базе названий частей тела) в памятниках туркменского языка. – Ашхабад, 1981. – 186 с.
7. *Арнольд И. В.* Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 384 с; 2021. – 384 с.
8. *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
9. *Булаховский Л.А.* Введение в языкознание. Ч. 2. – М.: Учпедгиз, 1954.– 177 с.
10. *Введенская Л.А.* Русский язык. Практикум: учеб. пособие. – М.: КНОРУС, Ростов н/Дону: Наука-Пресс, 2006. – 351 с.
11. *Виноградов В.В.* Основные типы фразеологических единиц в русском языке/ В кн.: Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. Изд. 2-е. – М.: Наука. Высшая школа, 1972. – 639 с.; М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
12. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.; Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
13. *Галкина-Федорук Е.М.* Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. ст. по языкознанию / под общ. ред. А. К. Ефимова. – М.: Изд-во М. ун-та, 1958. – С. 103-124.

14. *Голуб И.Б.* Стилистика русского языка. – 3-е изд., испр. – М.: Рольф, 2001. – 448 с.; М.: Айрис–Пресс, 2010. – 314 с.
15. *Джумагелдиева Б.* Берди Кербабиевдин "Айгытлы адим" романынын фразеологиясы. Дис. канд. филол. н. – Ашхабад, 1970. – 158 с.
16. *Жуков В.П.* Русская фразеология, учебное пособие, 2-е изд. – М.: ЭКСМО, 2006. – 408 с.
17. *Иванова А.А.* Категоризация эмоций на фразеологическом уровне в разносистемных языках // Образование. Наука. Инновации. Южное измерение. 2011. №5 (20). – С. 69-74.
18. Интеллект – что это такое, его виды, способы определения... defectologiya.pro>zhurnal/intellekt chto eto...].
19. *Карзенкова Е.П., Машаринова Г. У.* Репрезентация представлений об уме и глупости в русских и туркменских пословицах и поговорках. – Евразийский гуманитарный журнал, 2023. № 4. – С. 6–16.
20. *Козлова Т.А.* Коннотация в структуре лексического значения наименований моральных качеств// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия 4. Гуманитарные науки. Языкознание. № 10, 2020. – С. 128–131.
21. *Королева А.Л.* Характер образности фразеологических единиц // Сб. науч. тр. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1980. Вып. 168. – С. 120–134.
22. *Лукьянова Н.А.* О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования / отв. ред. К. А. Тимофеев. – Новосибирск: [б. и.], 1976. Вып. 5. – С. 3-21.
23. *Миллер В.А.* Эмоционально-оценочная лексика в актуальном лексиконе молодежи: экспериментальное исследование. – Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2022, № 2 (35). – С. 119-125.

24. *Мягкова Е.Ю.* Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 106 с.

25. *Мягкова Е.Ю.* Проблемы и перспективы исследования эмоционального значения. // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. № 11. – С. 20-23.

26. *Нелюбин Л.Л.* Сравнительная типология английского и русского языков: учебник. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 150 с.

27. *Петрищева Е. Ф.* Изменения в составе интеллектуально-оценочной лексики в русском языке советского времени // Развитие лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1965. – С. 51-74.

28. *Погорелова С.Д., Яковлева А.С.* Структура оценочной ситуации и ее компоненты. // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 3 (399). Вып. 105. – С. 98-103.

29. *Полевая А.И.* Проблема отражения эмоций в языке. // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований – Материалы III международной научно-практической конференции 25–26 марта 2013 года. – 2013. – С. 84-87.

30. *Розенталь Д.Э.* Современный русский язык/Д.А. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. 13 изд. – М.: АЙРИС-пресс, 2014. – 448 с.

31. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурные концепты и метаконцепты. – Волгоград: Перемена, 2004. – 340 с.

32. Современный русский язык (СРЯ). Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студентов вузов: В 2 ч. /Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, Н.А. Николина, И.И. Щеболева. Под ред. Е.И. Дибровой. – Москва: Academia, 2001. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Морфемика. Словообразование. Лексикология. Фразеология. Лексикография. – 539 с.; Ч. 2. Морфология. Синтаксис. – 703 с.

33. Содержание http://elib.rshu.ru/files_books/pdf/rid_....pdf.

34. *Стаценко А.С.* Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции: Монография. – М.: Изд-во МПГУ, 2011. –118 с.
35. *Стернин, И.А.* Лексическое значение слова в речи. – Воронеж: изд-во Воронеж. ун-та, 1985. –170 с.
36. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.– 288 с.
37. *Тимченко Н.М.* Английская оценочная лексика в политическом дискурсе // Проблемы современной науки и образования. № 5 (47). 2016. – С. 153-160.
38. *Фадеева Л.В.* Эмоционально-оценочная лексика как элемент субъективной информации (на материале немецкого языка). – Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 178-185.
39. *Филиппов А.В.* К проблеме лексической коннотации // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1978. № 1.– С. 57–63.
40. *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23 Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.
41. *Харченко В. К.* Экспрессивность, эмоциональность, оценочность и образность как категории лингвостилистики // Стили языка и стили речи как явление функционально-речевой дифференциации. – Орджоникидзе: Сев.-Осет. книж. изд-во, 1983. – С. 38-40.
42. *Шаховский В.И.* Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учеб. пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и аспирантов ин-та иностр. яз. Волг. гос. пед. ун-та. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 170 с.
43. *Шаховский, В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. 3-е. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 208 с.
44. *Шмелев Д. Н.* Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). – М.: Наука, 1973.– 280 с.

45. *Шмелев, Д.Н.* Очерки по семасиологии русского языка / 2-е изд., стер. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 244 с.

Словари

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М: Советская энциклопедия, 1966. – 617 с.

2. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. – М.: Астрель, 2007. – 926 с.

3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М.: Русский язык, 2008.

4. *Жуков В.П., Жуков А.В.* Школьный фразеологический словарь русского языка. – М.: Просвещение, 1989. – 384 с.

5. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 688 с.

6. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. 27-е изд., исправленное. – М.: Мир и Образование., 2016. – 736 с.

7. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. – 3-е изд., исп. и доп. – М.: Просвещение, 1985.– 399 с.

8. Советский энциклопедический словарь (СЭС). – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1980. – 1600.

9. Словарь иностранных слов/ под ред. Ф.Н. Петрова (СИС). – М.: 1954; 13 изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1986. –

10. Словарь современного русского литературного языка (БАС). Т. 1-17. М.: 1950–1965.

11. Фразеологический словарь русского языка (ФСРЯ) / Под ред. А.И. Молоткова. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия, 1968. – 544 с.

12. Фразеологический словарь современного русского литературного языка (ФССРЛЯ)/Под ред. А.Н. Тихонова. В 2-х тт. – М.: Флинта: Наука, – 2004.

13. *Шанский Н.М.* Краткий русско-туркменский фразеологический словарь.
– Ашхабад: Магарыф, 1981. – 134 с.